

АНТОН ЕМЕЛЬЯНОВ
СЕРГЕЙ САВИНОВ

ПОЧТА
ПРИГРАНИЧЬЯ
КНИГА 2

Сергей Савинов

Почта приграничья. Книга 2

«Савинов С.А. и Емельянов А.Д.»

2021

Савинов С. А.

Почта приграничья. Книга 2 / С. А. Савинов — «Савинов С.А. и Емельянов А.Д.», 2021

Перевозчик грузов между миром живых и миром мертвых. Однажды он помог выпустить на волю кого-то страшного... И теперь его главная мечта – стать ведуном и отомстить. Навь волнуется... Все больше нечисти и людей решаются на нарушение Великого договора. Но есть и те, кто готов следить за его исполнением. По крайней мере, пока... Настя спешит набрать двенадцать убийств навьих созданий и основать собственный род. Олегу же не терпится открыть свой талант ведуна и вернуться к расследованию своего прошлого. Вот только не все будут рады, если он узнает все связанные с ним тайны...

© Савинов С. А., 2021

© Савинов С.А. и Емельянов
А.Д., 2021

Содержание

Пролог	5
Часть 1. Злое дело	11
Глава 1. Слово почтаря	11
Глава 2. По следам	16
Глава 3. По следам 2	21
Глава 4. Охотник	26
Глава 5. Посланник	31
Глава 6. Посланники	36
Глава 7. Полуночные жертвы	41
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Сергей Савинов, Антон Емельянов

Почта приграничья. Книга 2

Пролог

*Приграничье – это территория Нави. Нельзя нападать на существ Нави за исключением случаев, когда это необходимо для защиты жизни или есть доказательство совершенного ими преступления.
Великий договор между Рюриком и Навью, 862 год*

2218 год

– Эй, почтарь, – рыжий саксонец стоял в дверях гостиничного номера и пристально рассматривал открывшего ему дверь парня. – Говорят, ты в деле всего четыре года, а уже стал одним из лучших?

– Я лучший, – Олег, только недавно вернувшийся из очередного похода на другой берег, тоже внимательно оглядел нежданного гостя, а потом резко захлопнул перед ним дверь. Нечего общаться с чужаками на ночь глядя, особенно с чужаками, что начинают разговор не с приветствия, а с вопросов.

Молодой почтарь провел рукой по еще гладкому подбородку и собрался вернуться к заполнению своей книги почтарей.

«Саксонцы сами не соблюдают приличий, но почему-то обижаются, когда так же поступают другие при общении с ними, – думал парень, – так что ночной гость сейчас наверняка уйдет. И это хорошо, у меня еще полно дел. Как он верно подметил, я в почтарях всего четыре года... Вот только это значит, что уже четыре года прошло с тех пор, как погибли отец и брат. Целых четыре года... А я так и не приблизился к разгадке личности того, кто их убил. А сейчас еще и Богша куда-то уехал, так что обучение вообще встало...»

– Почтарь! – в дверь снова загромыхали, и Олег понял, что ошибся в своем госте.

Молодой Локов подошел к двери и проверил аккуратно нарисованную изнутри кровавую печать. Три символа, заключенные в треугольники, гарантировали неплохую защиту от слуг Велеса, но не от ведьм или кого похуже из прислужниц Мораны. Увы, если ставить одновременно две защиты (сразу против всех прислужников темных богов), то они просто будут истощать друг друга. А так Олег как раз слышал о гуляющем возле ярмарки волколаке и решил подстраховаться, выбрав на этот раз печать Велеса. И пока она молчала...

«Но все же – что, если этот чужак работает на ведьм?» – парень несколько раз выдохнул, заставляя себя собраться. Да, Навь научила его никому не доверять, во всем видеть подвох, но иногда все же нужно общаться и с другими людьми, потому что только так он сможет выйти на тех, за чьей жизнью сейчас охотится.

Вот только это вовсе не значит, что нельзя принять дополнительные меры предосторожности.

– Почтарь! – рыжий саксонец снова начал барабанить в дверь, и именно этот момент Олег выбрал, чтобы распахнуть ее и дыхнуть чужаку в нос пылью полуночного одуванчика.

Безобидная гадость, которая почти не действует на людей, но только если они какое-то время не постояли на коврике, пропитанном жабыми внутренностями. А об этой предосторожности Олег никогда не забывал – с тех самых пор, как однажды Богша на нем самом не продемонстрировал, какое это простое и в то же время удобное средство.

* * *

– Значит, ты от кого-то услышал обо мне и хочешь нанять для похода на тот берег? К чему такие сложности? – спросил Олег. – Не проще ли было подойти в кабаке при свете дня да нанять, как все остальные?

Прошло полчаса, саксонец, которого Олег аккуратно затащил в номер и крепко связал, успел прийти в себя. Сначала он, правда, только ругался, но в итоге все-таки перешел от перечисления портовых ругательств к нормальному диалогу.

– Мне не хочется, чтобы кто-то смог связать вопросы, что я задавал, людей, с которыми общался, и Навь в одну картину. Боюсь, в таком случае у меня будет гораздо меньше шансов на успех, – несмотря на крепко затянутое веревками тело и руки саксонец старался держаться уверенно.

– И что же такого ценного ты собрался достать на той стороне? – Олег немного по-новому посмотрел на своего ночного гостя.

– Скажу, когда переправимся через Волгу, – саксонец яростно сжал зубы. – Просто прими мой заказ...

– Если ты хочешь выжить и на самом деле достать то, что тебе нужно, нам надо будет подготовиться, – почтарь по бегающему взгляду чужака понял, что тот опасается пыток, но сам Олег готов был до них опуститься только ради одного дела. И сейчас точно не тот случай. – Без правильной подготовки не будет и шанса. Так что смотри сам. Если тебе нужен я, то рассказывай все, нет – я тебя отпускаю и никогда не вспоминаю об этом разговоре.

– Десять километров... – саксонец начал очень медленно, отслеживая реакцию почтаря.

Но Олег пока просто молчал. Да, так глубоко в Навь официально забирались, наверно, только Рюрик да Хельги Вещий, но этот чужак не был похож на слабоумного, и раз он завел этот разговор, значит, какой-то план у него должен быть.

– У меня есть карта... – продолжил рыжий.

«А вот и план, – вздохнул про себя Олег. – Увы, но план глупый. Не помогают в Нави карты. Там постоянно все плывет, меняется. Так что, кто бы ни продал саксонцу этот кусок бумаги, он его просто обманул. Впрочем, как говорил Богша, даже в такой очевидной ситуации не стоит спешить с выводами».

– Карта, которая будет совпадать с реальностью сегодня ночью, – саксонец выдал еще одну часть своего плана и бросил новый быстрый взгляд на своего собеседника. Было очевидно, что подобную вещь могла создать только нечисть, причем очень сильная нечисть, способная предсказать будущее... А многие почему-то не хотели иметь с подобными существами никакого дела.

«Впрочем, раз она просила отвести именно его, то...» – саксонец не успел додумать эту мысль, когда Олег задал первый вопрос.

– Что там?

– Просто место, эти детали для безопасного путешествия нам уже не важны, так что, позволь, я оставлю их при себе, – тут же возразил саксонец.

– Справедливо, – кивнул молодой почтарь. – В принципе, то, что ты предлагаешь, очень опасно. Столь дальний поход, да по указке нечисти – это прямо-таки разит неприятностями. Но я все же готов выслушать, что ты сможешь мне предложить за то, что я поставлю на кон свою жизнь.

– Ты прав, такой поход – это гарантированный риск, – саксонец криво рассмеялся. – Но возможный результат меня более чем устраивает. Что же насчет твоей цены – как тебе имя той, кто знает ответ на вопрос, что случилось четыре года назад?

– Что ты сказал? – еще мгновение назад Олег расслабленно стоял в стороне, а тут уже прижимал нож к шее саксонца, и по медному лезвию медленно стекала красная под цвет медной шевелюры чужака кровь.

– Твоя тайна! Взамен за помощь мне! И никакой предоплаты. Хочется, знаешь ли, чтобы ты сделал все возможное и невозможное, чтобы я вернулся из этого похода.

* * *

Рори О'Лири поправил повязку на шее, ни на секунду не упуская из виду шуплую юношескую фигуру, ведущую его по тропам Нави. Забавно, молодой почтарь пытал своего ночного посетителя, проверял его слово на крепость, но так ни разу и не спросил, как его, Рори, зовут. Варварское место... Или этот Локов просто считает, что сам гость должен представляться первым? Впрочем, как бы там ни было, пацан дело точно знает. Рори уже ходил на этот берег несколько раз с другими более взрослыми почтарями, и никто из них не мог себе позволить вот так вот быстро и уверенно идти вперед.

«Как он не доверяет другим, настолько же сильно он верит в свои знания и разум, – размышлял Рори. – Сильная комбинация. Пожалуй, я начинаю понимать, зачем он мог настолько сильно понадобиться ведьме, что та оказалась готова выдать маршрут до капища Мораны...»

– Стой! – Рори оторвался от своих мыслей, заметив, что Олег начал отклоняться от проложенного на его карте пути. – Мы должны были уйти вправо...

– Придется немного обойти, – Олег обернулся к своему спутнику. Они принесли друг другу клятву на крови, что не обманут, и теперь даже после попыток он не боялся поворачиваться к тому спиной. Впрочем, ради тайны смерти его семьи парень был готов и рискнуть.

– Но карта... – опять возразил Рори.

– Твою карту рисовала ведьма, – от уверенного тона парня Рори вздрогнул. – Она смогла предсказать маршруты тех, кто подчиняется ее госпоже. Она знает природу самой Нави. Вот только приспешники Велеса вполне могут ее обмануть... И ты чувствуешь этот гнилой запах?

Рори тут же принялся, и действительно где-то на самой границе его обоняния словно бы поселилось что-то неприятное. Насколько, что от одной мысли об этом желудок тут же попытался избавиться от своего содержимого.

– И вот руны, – Олег вывел у себя на ладони пару знаков, и те мгновенно исчезли, так и не напитавшись силой. – Я рисую знаки против существ Велеса, а те даже не могут воплотиться... В общем, в эту сторону я бы идти не советовал.

– И ты сможешь найти дорогу без карты? – Рори внимательно посмотрел на своего спутника.

– Здесь, пока мы еще не так далеко отошли от Волги, смогу! – уверенно кивнул парень, а потом вдали раздался чей-то дикий вой, пробуждающий самые древние, доставшиеся им еще от первобытных предков страхи.

– Волк Велеса... – тихо прошептал Рори, а потом с трудом сдержал руку, потянувшуюся нарисовать прямо перед ним знак латинянского креста. Нет, саксонец верил в земного бога, о котором рассказывал его учитель, но здесь его символ не защитил бы их, а лишь наоборот-привлек ненужное внимание.

Рука Рори опустилась к поясу, и он сжал свой деревянный нож – тоже ведь в какой-то мере крест, что придавал ему уверенности. Ничего, осталось совсем немного, он доведет этого почтаря до храма Мораны, выполнив задание ведьмы, а сам взамен сможет забрать одну из лежащих рядом щепок. Щепок, пропитанных силой смерти – чем не основа для того, чтобы создать новое легендарное копьё Га-булга и заявить свои права на королевский трон?

* * *

Поход по Нави все больше и больше выматывал Рори. Молодой почтарь, как и обещал, смог вернуть их обратно на тропу, яростный волк Велеса прошел мимо, так и не обратив на путников внимания, а все равно мир мертвых продолжал давить на последнего из О'Лири.

«Скорее бы вернуться, накинуть на голову наушники и погрузиться в мир настоящей музыки. Музыка, расслабляющей в том числе и потому, что ты знаешь: когда она звучит, значит, никакой нечисти рядом нет. А что может быть приятнее, чем это чувство?» – Рори улыбнулся, прикидывая, что они уже почти дошли, а потом неожиданно для самого себя сделал шаг в сторону.

Саксонец растерялся, поначалу решив, что просто оступился, но тут его с еще большей скоростью понесло куда-то вбок.

«Злыдни вам в задний проход! – выругался Рори, осознав, что тело полностью перестало его слушаться. Даже язык не шевелился, не давая позвать на помощь почтаря. – Это же болотная слизь впереди...»

Рори начала бить дрожь, а он все равно не мог ничего изменить, только шагал навстречу своей смерти и сжимал лежащий в кармане нож-крест. Сжимал так сильно, что умудрился порезаться даже тупым деревянным лезвием, и именно потекшая кровь неожиданно сняла пелену с его памяти... Вот ведьма подходит к нему, кладет ладонь на голову, а потом шепчет будто змея.

– Слушай меня внимательно. Почтаря доведешь до капища, чтобы его дар активировался. Дорога идет по окружности, так что времени хватит, а как придет нужный час, сделаешь шаг в сторону и умрешь без единого слова в мертвой гнили. Она как раз туда приползет, и как удачно – наговор с тебя уже спадет, а ее споры все равно парализуют язык и не дадут сказать ничего лишнего. А теперь забудь последнюю минуту. Мы с тобой заключили договор, и ты веришь, что я тебя не обману...

– Олег... – кровь продолжала капать на деревянный кинжал, и в итоге Рори сумел подать голос...

Но не изменить свой путь. Да и дар речи снова отнялся, но почтарь все-таки смог услышать тихое обреченное сипение. Олегу все это время казалось, что случилось что-то неладное, но словно какая-то сила отводила в сторону его внимание. А тут наваждение спало, и он сразу же бросился на помощь своему спутнику. Вот только было уже поздно. Рори успел провалиться в болото по пояс, и вся нижняя половина его тела вместе со всеми внутренностями уже успела стать частью хищной трясины.

– Кто? – Олег яростно потянул на себя рыжего, но того теперь можно было бы вытащить разве что вместе с болотом. Ну, или разорвав на две половины. – Кто убил моих родных?

Почтарю хотелось реветь от ярости. От осознания того, что глупая ошибка его спутника, зачем-то полезшего куда-то в сторону, лишает его возможности получить ответы.

«Впрочем, это мог быть и не он сам, а влияние Нави...» – эта мысль отрезвила Олега, и, забыв об эмоциях, он начал действовать.

– Порошок пустытника, окаменевшая кровь нетопыря, мертвая вода, – почтарь на ходу собирал зелье, которое могло бы помочь в подобной ситуации. – Осталось только понять, чьи на тебе чары. Мораны? Или Велеса?

Как и в случае с защитными печатями, очищающее зелье, особенно такое, собранное на коленке, действовало только когда был известен источник вражеского наговора. К счастью, Рори хватило силы воли взять контроль над тем единственным, что ему еще подчинялось – своим зрачками. А потом медленно кивнуть ими один раз.

«Только бы он понял, что это первый вариант», – взмолился про себя Рори и почти сразу облегченно выдохнул, осознав, что его спутник сразу обо всем догадался.

– Значит, Морана, – почтарь кивнул саксонцу и нарисовал на котелке с зельем несколько рун. Вообще, у него со снадобьями дела шли не очень хорошо. Обычно такие сложные составы получались в лучшем случае один раз из десяти, но сегодня удача или что-то другое были на стороне парня.

Зелье заискрило, и Олег, через силу влив его в горло своего спутника, потащил его на берег с новой надеждой. Теперь еще живая плоть сможет отделиться от пораженной, и если повезет, то саксонец хоть и останется инвалидом, но будет жить. Очередной рывок почтаря увенчался успехом, вот только от его спутника, когда он смог вытащить его из трясины, осталось меньше половины, и было видно, что жизнь уже просто не может удержаться в этом обручке.

– Кто? – Олег, не жалея, вылил все остатки мертвой воды на Рори, закрывая раны и даруя ему облегчение от боли на последние секунды. К саксонцу даже снова успел вернуться дар речи.

– Ведьма... Ель... Она знает, – напоследок он успел сказать только это, а потом уже окончательно затих, оставив сидящего рядом с ним молодого почтаря без ответов. Но с одной перспективной, как он тогда думал, подсказкой.

2234 год

– Олег! – почтарь из воспоминаний о прошлом вырвал голос Насти. Девочка засела на веранде, зазубривая наизусть книгу почтарей, а заодно приглядывала из-под сени скрывающей ее яблони за всеми, кто приближался к гостинице. – К тебе тут Хотен пришел!

– Десятник? – через открытое окно отозвался почтарь. – Пусть заходит.

– Не десятник, а сотник, – дружинник прошел в номер почтаря и недовольно осмотрелся по сторонам. Не нравилось ему то, что творилось в Приграничье в последнее время, причем он даже не знал, что больше – нечисть, которая в открытую выступает против людей, или нечисть, которая, наоборот, хочет с людьми сотрудничать.

«Тот же Умырь и открыто вставшие на его сторону люди, вот как с ними быть? – думал Хотен. – С одной стороны, Договор они не нарушают, а с другой... Ну, как такое князю объяснить?»

– Так чего пришел? – Олег внимательно посмотрел на нервничающего новоявленного сотника. Впрочем, тот, несмотря на некоторые свои заморочки и недавний конфликт с почтарем, в целом был человеком надежным. Как минимум он точно был человеком, а, как оказалось, в последнее время уже и это было немалым достижением. – Если попроситься, то мог бы и завтра заглянуть, когда мы будем уходить. Погостили мы в Оковицах, повспоминали прошлое, пора и дальше двигаться.

– Я попрошу тебя задержаться, – резко выдал Хотен, будто бросившись с головой в прорубь.

– Арестовать хочешь? – лениво поинтересовался Олег, понимая, что дело точно не в этом, но уж больно неудачную фразу выбрал его собеседник.

– Да злыдень с тобой, – махнул рукой Хотен. – Дело хочу предложить. Кстати, как раз с этими злыднями и связанное. Недавно большая банда, голов двадцать, не меньше, перебралась в еловый бор, что по дороге к старой ярмарке. Пока они ведут себя мирно, но, ты же знаешь, злыдни – это злыдни, они рано или поздно сорвутся...

– Так приведи к ним дружинников, впечатли, заставь принести клятву. На месяц ее хватит, а там, как ты и сказал, злыдни на месте сидеть не могут, сами назад и засобираются.

– Не хочу силой заставляю, – неожиданно удивил почтаря Хотен. – А если приду сам, то ведь другого выбора в итоге и не будет. Так что хотел предложить тебе помочь поддержать

Договор и сходить в качестве парламентаря самому. От лица жителей Приграничья... Потом расскажешь мне, о чем вы договорились, ну, а я уже все это, если никакой ереси там не будет, официально утвержу.

Хотен замолчал, внимательно глядя на почтаря.

«Пытается через меня добиться поддержки среди народа Приграничья, – Олег внимательно смотрел на нового сотника. – Похоже, просто так его в новой должности никто не оставит, но вот если народ неожиданно встанет на сторону человека князя, то возможны и варианты. Да и для нас это скорее плюс. Сотник, который зависит не только от столицы, но и от жителей Приграничья – давно такого не было. И первый шаг – попытаться не убить нечисть, а договориться с ней – тоже хорош».

– Так что скажешь? – Хотен все-таки не выдержал и повторил вопрос.

«А с другой стороны, – продолжал думать Олег, – это ведь все может быть и ловушкой. Новые гости из столицы к нам точно едут – про это народ уже с самого утра шепчется. И вполне возможно, что новый сотник захочет показать свою силу, избавившись от непокорного почтаря... Лично я бы на его месте точно рассмотрел такой вариант».

Олег еще немного помолчал, а потом решился.

– Сколько заплатишь?

– Деньги? – Хотен аж поперхнулся. – А как же доброе дело ради Договора?

– Любая работа должна быть оплачена. И если тебе нравится то, чем ты занимаешься, это вовсе не значит, что ты должен делать это бесплатно, – Олег широко улыбнулся в ответ, но тут его планы о том, сколько денег и артефактов он выбьет из Хотена, неожиданно оказались вдребезги разбиты.

– Мы беремся! – Настя, которая подкралась прямо под окно комнаты почтаря, чтобы подслушивать разговор, выкрикнула эту фразу во все горло. – Ты слышал же, Олег?! Там два десятка злыдней! Да если они нас не послушают, я же их, как миленьких, сожгу и за раз свое испытание закрою!

Девочка выкрикнула еще что-то воинственное, а потом начала неуклюже приплясывать, продолжая грозно размахивать руками.

– Что ж, раз твоя нанимательница считает, что вы и так справитесь, не вижу смысла с этим спорить, – Хотен улыбнулся в усы, которые начал отращивать сразу после вступления в должность, и поспешил ретироваться, пока почтарь не придумал, как его задержать.

Впрочем, Олегу было сейчас не до этого. Он размышлял: не сглупил ли, подписавшись на месяц совместных походов с Настей? Вон уже во сколько неприятностей успел влипнуть всего за несколько дней, а что же будет дальше? С другой стороны, за эти же самые дни его талант ведуна словно бы начал пробуждаться. По крайней мере, во время похода в Навь, когда он отражал атаки колдуна, внутри словно бы начал разгораться легкий пожар... А как говорил Богша – это первый знак раскрывающегося таланта. Неужели у него все же получится?

Часть 1. Злое дело

Глава 1. Слово почтаря

В походе на тот берег нет места распрям, зависти и предательству. Люди и так слабы перед Навью, так не стоит усугублять это невозможностью довериться тем, кто рядом. Вот только помни: как бы ни старался помочь тебе неумеха, в итоге он лишь больше навредит.

Книга почтарей

«Как бы то ни было, девчонка должна понимать, что так расслабляться нельзя, – думал Олег, наблюдая за раздухарившейся Настей, которая всем своим видом показывала, что готова идти на злыдней хоть прямо сейчас. Даже не пообедав. – Она, конечно, немало повидала за последние дни. Вот только даже риск смерти – это не повод принимать необдуманные решения и подставлять своих товарищей. И пора бы ей это уже понять».

– Итак, злыдни, – не догадываясь о мыслях почтаря, маленькая ведунья даже прищурилась от предвкушения. – Это духи Нави, слуги Велеса, по силе примерно равны дрекавакам, но из-за того, что они часто используют подручные предметы для сражений или ловушек, а еще бродят стаями, то в итоге даже опытным воинам порой сложно с ними справиться. Но мы-то круче! Я, если что, их даже в секретном образе облезлой собаки или кошки, что они так любят принимать, легко узнаю!

Девочка, было видно, могла еще долго болтать, радуясь тому, что томительное ожидание последних двух дней, наконец, сменится делом. Ну, и еще она просто хотела похвастаться своими знаниями – не все же ей новичком выглядеть в глазах почтаря. Пора показать, что не зря она читала не только книгу почтарей и учебники в столице, но и перебрала уже с десяток книг в деревенской библиотеке.

– Постой, – Локов поднял руку с выставленной вперед ладонью, и девочка послушно умолкла, ожидая, что ее напарник расскажет какое-нибудь интересное дополнение. – Я верю, что ты вдоль и поперек изучила все свои книги, умеешь отличить багника от лозовика и ни за что не полезешь на поклон-пустошь. Но просто знать что-то мало, нужно всегда собирать все в одну систему. Те же повадки Нави или уклад людской жизни сами по себе нам мало что дают. Но вот если собрать много фактов, проанализировать их, найти причины и следствия, понять всю картину происходящего... Вот тогда уже можно во что-то вмешиваться, не опасаясь, что ты принесешь больше вреда, чем пользы, даже с самыми благими намерениями.

– Что ты имеешь в виду? – Настя нахмурилась, но приняла правила игры, по-прежнему думая, что Олег проводит для нее очередной урок.

Впрочем, так оно и было на самом деле.

– Жить в Приграничье означает еще и думать наперед, – попробовал по-другому сформулировать свою мысль почтарь. – Попросту говоря, взвешивать свои слова и поступки. Ты, например, сейчас как сделала?

– Как? – почувяв подвох, поморщилась Настя. – Я приняла задание от Хотена... то есть просьбу, конечно же. И не просто так, а на перспективу. Злыдни и так отличаются крутым нравом, а уж когда собираются в стаю, то прямо-таки дичают. Говорю же, они могут сорваться в любой момент, и вот тут-то я их...

– Ты влезла в чужой разговор, – снова прервал Олег девочку. – Помнишь, я говорил о причинах и следствиях? У меня была причина не спешить с принятием этого заказа, и поэтому

я вел себя именно так. Но ты посчитала, что этой причины нет, и вмешалась там, где не стоило. Сейчас, это, конечно, не такая большая ошибка, но ведь ты и в следующий раз можешь так же поступить, не подумав о последствиях.

– Ой, да ладно! – маленькая ведунья сморщила носик. – Я же видела, как ты хотел, чтобы Хотен ушел побыстрее. И просто ускорила это с пользой для нас. Что здесь такого?

Она вызывающе посмотрела на почтаря, и тот против воли слегка улыбнулся. Но Настя, постепенно закипающая от гнева, этого даже и не заметила. Ей казалось, что она просто помогла принять очевидное решение, а тут почтарь неожиданно взялся ее отчитывать. Словно маленькую девочку...

«Вроде и мыслит логично, – думал тем временем Олег. – Только вот порой не в ту сторону... Но ничего, главное, что мыслит, а уж научиться делать это правильно не так и сложно. Нужно просто побольше примеров, и рано или поздно она все поймет. Впрочем, с упрямством этой девчонки скорее поздно...»

– Насчет того, что злыдни могут нападать целыми стаями и использовать в драке разные предметы, ты, по большому счету, права, – заговорил Олег. – В основном так и бывает. И прихлопнуть одним махом два десятка этих тварей ты действительно можешь, за раз выполнив свою задачу. Но есть еще кое-какой важный нюанс.

Почтарь старательно подбирал слова, специально выделив рациональное зерно в рассуждениях Насти. Вот она уже и не хмурит так недовольно свои брови, понимая, что злиться на комплимент как минимум несерьезно. А еще он, более опытный в приграничных интригах почтарь, предлагал девочке порассуждать вместе. Как равной.

– Дело тут не столько в самих злыднях, – принялся объяснять Олег, – сколько в том, что мы с тобой сейчас вмешиваемся в дела княжых людей. А ты ведь уже знаешь, насколько непростые у жителей Приграничья отношения с ними.

– Я помню, что поначалу мы с Хотеном не сошлись во взглядах, – Настя осторожно попыталась продолжить мысль почтаря. – Но потом все обошлось, он ведь даже помог нам во время битвы с темным двоедушником...

– Это так, – терпеливо кивнул Олег и, протянув руку к плетеной тарелке на столике, схватил оттуда большое красное яблоко и кинул девочке. Та поймала фрукт и сразу же вгрызлась в сочную прохладную мякоть, явно при этом расслабившись, а почтарь продолжил. – И все же давай с тобой восстановим в памяти все, что предшествовало этим событиям. Помнишь – причины и последствия? В данном случае про одно последствие мы знаем – гибель дружинника из десятка Хотена. Но какая тому была причина? И не могут ли теперь из-за нее уже нас ждать новые неприятности?

– Причина? – кивнула Настя, с наслаждением жуя яблоко. – Тогда все еще думали, что это слуги водяного. Но мы нашли водяненьша, и теперь можно ничего не опасаться.

– Думаешь? – улыбнулся почтарь. – И после убийства одного из своих Хотен так легко простил Умыря, да так, что ни разу не напомнил ему о том случае? С характером-то нашего сотника? Ну как, все еще считаешь, что это дело рук водяного?

– А ведь и правда, – согласилась Настя, чувствуя, как первоначальный гнев на Олега полностью ушел из нее в никуда. Возможность по-новому взглянуть на уже вроде бы известные ей факты, только что походя открытая ей почтарем, показалась девочке чем-то по-настоящему волшебным. Вот только Олег столько раз говорил ей о причинах и следствиях, а тут как будто специально упустил часть из виду... – Подожди! Ты вот сказал про то, как должен был отреагировать на ситуацию Хотен, но мы не рассмотрели и самого водяного. У него ведь должны быть свои причины... И если они сойдутся с выводами про сотника, то значит, скорее всего, наши догадки верны. А если нет, тогда нужно размышлять дальше.

– Молодец! – Олег довольно посмотрел на маленькую ведунью. Правильно же он думал, что у нее светлая голова, и нужно просто желание и подходящий пример, чтобы она заработала

как надо. – Верно, всегда оценивай причины и последствия для всех в каждой ситуации, которую анализируешь. Но не будем отвлекаться. Что там с нашим водяным?

– Ага, Умырь, как я успела понять, весьма умная и дальновидная нечисть, – начала Настя. – Он знал, что в деле замешаны дружинники, но вряд ли стал бы убивать всех подряд. Если бы ему все же пришлось уйти, то это, конечно, не имело бы значения, но он ведь в глубине души не оставлял надежду, что все решится. А значит, должен был учитывать и последствия на этот случай, когда в итоге хотел выйти из тени и открыто управлять игорными заведениями в Приграничье.

– Правильно, – улыбнулся почтарь. – И какой из этого следует вывод?

Настя смешно повернула голову в сторону и прищурилась, задумавшись. Потом ее лицо разгладилось, в глазах отразилось понимание, и девочка гордо посмотрела на почтаря.

– Этот неизвестный, что убил дружинника, еще на свободе, – сказала она. – И им может быть, например, тот двоедушник в облике Влада. Ведь мы его упустили как раз по вине людей Хотена...

– Все не обязательно, – покачал головой Олег.

Ну что за девчонка! Секунду назад она все делала как положено, анализировала каждую мелочь, думала над последствиями, а потом – бах! – и случайный вывод с потолка. Ведь так можно было назвать вообще любое имя. Пожалуй, ей еще потребуется какое-то время, чтобы научиться не отключать мозги на полпути, а пока... Пока, наверно, хватит ругать за ошибку, надо дать почувствовать победу, пусть и не в настоящей схватке, а в умении мыслить.

– Но допустим, что это он, – Олег резко продолжил свою прошлую мысль. – Или все же кто-то другой? Есть ли разница?

Настя неуверенно пожала плечами и посмотрела на почтаря, ожидая, что он подскажет правильный ответ.

– Кто бы это ни был, он может напасть и на нас с тобой, – Олег не стал томить ожиданием, а сразу обозначил опасность. – Беря на себя задачу людей князя, мы автоматически переносим на себя и вероятные проблемы. Грубо говоря, враги Хотена, которые, как ты правильно догадалась, еще вполне могут за ним охотиться, могут стать нашими врагами.

– Может, тогда откажемся? – маленькая ведунья, посерьезнев, нахмурилась.

– Уже никак, – развел руками Олег. – Так не принято в среде почтарей. Мы взяли за дело, дали слово, и нарушать такую договоренность нельзя.

– Слово почтаря? – понимающе уточнила Настя.

– Слово почтаря, – кивнул Олег. – Если ты не хочешь делать, не соглашайся. Принял вызов или задачу – будь добр довести до конца. И тогда все вокруг будут знать, что на тебя можно положиться, что ты держишь слово и верен своим обещаниям. В этом случае тебе охотнее помогут в ответ, а ты будешь знать, что не останешься, если что, наедине с бедой.

– Я поняла, – с самым серьезным видом кивнула девочка.

– А еще, – неожиданно улыбнулся Олег, разряжая обстановку, – у тебя есть шанс продолжить свой счет.

– Да! – Настя настолько эмоционально хлопнула кулаком по ладони, что даже ее тяжелая коса заходила ходуном. – Тогда идем?

– Подожди, – Олег поспешил охладить боевой пыл легкой на подъем ведуньи. – Сначала, как всегда, подготовка.

«Злыдни, к счастью, как и вся нечисть, не только опасны, но и разумны, – рассуждал он в этот момент про себя. – И как бы они ни бесились, чувствуя силу стаи, они не рискнут нападать на нас просто так, тем более когда мы придем не сами по себе, а от лица всего Приграничья, да еще, по факту, от самого князя. Но подготовленного, как говорится, берегини любят и охраняют».

– Конечно, – снова нахмурилась, сосредоточившись, маленькая ведунья. – И раз готовиться мы будем ко встрече со злыднями...

Она сделала паузу, хитро посмотрев на почтаря. Тот сразу понял, что девочку буквально распирает от желания рассказать все, что она знает об этих тварях Нави, и кивнул, давая добро.

– Злыдни редко доходят взрослому человеку по пояс, – тут же принялась вываливать информацию Настя. – В основном же они ростом чуть выше колена. Кстати, в обычной форме похожи на свои скрытые ипостаси – ну, драные кошки с собаками или какой другой неухоженный домашний скот – только ростом до колена и прямоходящие. Когда они в стае, могут накопать себе оружия на ближайшем кладбище и основать что-то вроде банды, будут сидеть у дороги, грабить купцов или даже в набег пойдут на ближайшую деревню. Если же злыдень пока не нашел себе компанию, то такие любят селиться в домах, притягивая неудачу и навлекая болезни. Выгнать их сложно, потому что это не является нарушением Договора, а значит, и убийство злыдня будет чревато уже для самих замучившихся хозяев...

– Все правильно, – одобрительно кивнул Олег. – Продолжай.

– Поэтому от таких квартирантов лучше уберечься загодя, – тут Настя перешла уже на свое выигрышное ведунское поле. – Для этого можно приготовить порошок на основе соли и полыни, здесь хватит и умения обычной деревенской знатки. Или есть вариант посложнее – тут уже нужен хороший мастер-деревщик, что может вырезать на дверях и наличниках солнце Дажьбога или огнеглаз, и хотя бы слабый ведун, что наложит зачарование...

– Стоп! – почтарь остановил увлекшуюся Настю резко поднятой рукой с раскрытой ладонью. – Не забывай, что мы с тобой не защищаем дом, а идем к злыдням парламентарями. Что нам делать в этом случае?

– Пару мешков из полыни, – мгновенно сориентировалась ведунья. – Если поймать в него злыдня, то можно спокойно вытащить из жилища, он не будет сопротивляться... Стой-стой-стой! – зачастила девочка, увидев, как нахмурился Олег. – В лесу или в поле мешок тоже может пригодиться, я это имела в виду! А если его еще солью просыпать хорошенько... Ух, злыдень визжать будет!

– Ты не увлекайся, – покачал головой почтарь, хотя от хулиганских идей Насти ему захотелось улыбнуться. Вот только шутить с Навью не стоит, да и издеваться над теми же злыднями, если те не сделали ничего плохого, просто так незачем. – У нас с тобой нет нужды мучить этих тварей. Быть может, мы сумеем договориться... Но если вдруг что – как мы можем еще себя защитить?

– Вашей любимой почтарской разрыв-травой, – уверенно ответила маленькая ведунья. – Руны можно правильные подобрать и заранее защитный круг приготовить, чтобы я успела жакнуть в случае чего...

Было видно, что Настя ни капельки не сомневается как в своем таланте, так и в том, что Олег сумеет так или иначе выиграть для нее необходимое время.

– Или соком молодильных яблок, – улыбнулся почтарь, достав из все той же плетеной тарелки еще один ярко-красный плод, тут же откусив от него здоровенный кусок. – Это обычные, – добавил он, заметив округлившиеся глаза Насти. – А нужные мы сможем взять у братьев-почтарей. Или сами нарвем.

– Они и вправду существуют? – девочка от восторга даже рот забыла закрыть.

– Не такие, как в сказках, – покачал головой Олег. – Они, конечно, хорошо чистят организм от всякой дряни, но скинуть десяток-другой лет эти яблочки не в состоянии. Их молодильными называют именно из-за того, что для здоровья полезны. Главное, на нашем берегу их собирать, в Приграничье. Больше они нигде не растут, а на стороне Нави точно такая же яблоня дает такие ядовитые плоды, что люди засыпают лишь от того, что взяли их в руки... А попробуй откуси, и не проснешься уже никогда. Запомни это.

– На Навьем берегу вообще нельзя ничего есть, даже пробовать, – сурово напомнила девочка, а почтарь одобрительно кивнул.

– Все верно, – сказал он. – Правило осторожности. Но еще раз напомнить никогда не бывает лишним. Итак, пойдём-ка мы с тобой до берега прогуляемся. Нашего, разумеется.

Он с наслаждением размял мышцы и суставы, а потом бодро вскочил на ноги, полностью готовый к походу.

– Нам туда.

Деревенские, снующие во все стороны по своим делам, уже легко узнавали их (теперь уже все, а не только старые знакомые Олега). Улыбались, приветствовали, некоторые даже благодарили – весть о победе над темным двоедушником быстро разнеслась по Оковицам и соседним селениям Приграничья. В то же самое время ведунья не заметила ни в словах, ни в жестах местных жителей ни единого намека на подобострастие. Они ценили смелость и готовность прийти на помощь, но не считали это одолжением. Для Олега, уроженца Приграничья, такое было в порядке вещей, а у столичной ведуньи захватывало дух. Люди живут в постоянной опасности и считают это привычным делом!

Девочка смотрела на местных во все глаза и понимала, что сама уже узнает многих, даже может вспомнить имена. Вот травница Цветана, вот кузнец Перемысл и купец Судимир, все такой же слегка надменный, но приветливо улыбнувшийся при виде Олега с девочкой. На мгновение Насте захотелось остаться здесь навсегда, ходить с почтарями на тот берег Волги, спасать людей от чудовищ... А иногда и общаться с чудовищами, которые свято блюдут Великий договор и живут в мире со всем Приграничем. Но в то же самое время молодая ведунья прекрасно понимала, что это просто нахлынувшие эмоции. И на самом деле она тут находится с важной миссией: одолеть дюжину тварей Нави и основать собственный род.

Олег тоже шел молча и думал. Все эти странные вещи, что стали твориться всего пару дней назад... С одной стороны, происходящее не дало ему никакой зацепки в деле гибели его родных. Но с другой... С другой – он продвинулся так далеко, как не получалось все два десятка лет. И ведь насколько обидно, что Хотен не дал ему тогда дожать двоедушника... «Спрашивай у Мораны», – сказал тот перед тем, как вырваться. И что это значит? Отца и брата убила богиня? Сомнительно, крайне сомнительно. Впрочем, может быть, он просто боится даже представить, что будет делать, если его враг будет так силен?

«Впрочем, плевать! Будь это хоть богиня, да хоть все боги разом! Я найду убийцу, и он сполна заплатит за все, что совершил! Чего бы мне это ни стоило...»

– Олег, смотри! Это же они? – Настя нетерпеливо задергала почтаря за рукав, вырвав его из неприятных воспоминаний и не менее мучительных размышлений.

Глава 2. По следам

Навьи твари, живущие в Приграничье, редко нападают на людей, опасаясь ответа со стороны суровых мужиков из местных деревень, что в случае чего и за колья легко возьмутся... Но если внезапно участились пропажи одиноких путников, в окрестных деревнях режут скот, а противоположный берег Волги пугает одним своим видом, значит, настали темные времена.

«Легенды Приграничья» (авторский сборник Уильяма Кокса, в самом Приграничье считающийся дешевой беллетристикой)

– Куда смотреть? – почтарь огляделся по сторонам и с удивлением отметил, что они уже вышли за пределы деревни и почти дошли до берега Волги.

«И что это я так расслабился? – Олег даже вспомнить не мог, когда в последний раз он позволял себе вот так отключаться. Неужели он настолько привык к идущей рядом девочке, что даже не среагировал на выход за пределы забора, невольно доверившись ее защите? – Нет с этим точно нужно заканчивать...»

– Да вот же! Это же они? – повторила Настя свой вопрос.

И там, куда указывала девочка, вправду росла яблоня с крупными темно-красными, пожалуй, почти что бордовыми плодами. Крепкие, освежающие и даже способные вывести яд из организма. А если их соком напоить или хотя бы полить того же, к примеру, злыдня, эффект будет противоположный – навья тварь ослабнет, станет сонливой и неповоротливой. Правда, на крупных существ сок подействует разве что в том случае, если ввести им его в кровь... Казалось бы, да как такое можно провернуть? А на самом деле ничего сложного – смазку из молодильного сока для ножей многие почтари использовали. А вот против толп противников они обычно никогда не сражались, да и у самого Олега, несмотря на немного специфический подход к профессиональной деятельности, за двадцать лет практики ни разу не возникло такой необходимости. Но это раньше. А сейчас, стоило такой потребности возникнуть, как опытный мозг быстро придумал, что из уже известных приемов можно в такой ситуации использовать. И как превратить относительно безопасную вещь в оружие массового поражения.

– Собирай и кидай в наши мешки, – коротким кивком отвечая на вопрос юной ведуньи, сказал почтарь. – Чем больше соберем, тем лучше. Потом будем из них сок гнать.

– Ого! – восторженно воскликнула Настя и побежала к плодоносящему дереву.

Олег подошел всего через минуту-другую, а девочка уже глазами нетерпеливо указывала ему на мешок, держа в переполненных руках налитые темно-бордовой краской крупные яблоки. Вскоре оба рюкзака были наполнены доверху, Настя даже себе под рубашку набрала пару десятков.

– Отлично, – кивнул почтарь. – Теперь пойдем-ка в «Приют Добрыни».

Обратный путь до деревни показался ведунье необычайно длинным и долгим, настолько заинтриговал ее почтарь. Девочка прямо-таки изнывала от нетерпения и, когда на знакомой улице наконец-то показалась такая же знакомая вывеска, не выдержала и громко с облегчением выдохнула.

Внутри было все так же: полумрак, гомонящие почтари за крепкими дубовыми столиками и Василина за стойкой бара. Пахло дрожжами, чесноком и вяленным мясом – ароматы, от которых Настю обычно начинало мутить, но сейчас она сдерживала себя.

Как только они с почтарем вошли, все посетители разом повернулись в сторону двери – обычное дело в таких заведениях для узкого круга лиц. Олег, следуя традиции, всех поприветствовал, ему ответил нестройный хор, после чего гости вернулись к обсуждению своих дел. А напарник ведуньи направился прямо к стойке.

– Привет, Василина, – поздоровался он. – Позволишь воспользоваться своей сокодавилкой?

– И тебе не хворать, Олег, – ответила женщина-почтарь. – Отсыпь немного собранных яблок, а то уж больно вкусно они пахнут, даже пирог захотелось испечь, и крути сок сколько хочешь.

– Отлично, – кивнул Локов. – И еще мне бы те пузыри, что Твердята в своих походах использует. Я же знаю, он часть запаса точно у тебя держит.

Василина с интересом посмотрела на почтаря и усмехнулась:

– Я тебе даже сама принесу, только с тебя тогда рассказ, для чего они тебе понадобились. Вы ведь сейчас точно не на тот берег направляетесь – значит, здесь будете использовать... Заинтриговал.

– Спасибо, – улыбнулся Олег и повернулся к ведунье. – Настя, отсыпь десяток яблок нашей сестре-почтарю.

Олег явно намекал на плоды, что сейчас выпирали отовсюду из-под рубашки девочки. Та в итоге тяжело вздохнула, но высыпала все на стойку и подвинула в сторону Василины. Женщина-почтарь, глядя на страдания Насти, чуть не рассмеялась в голос, но сдержалась, смахнула подарки одним движением широкой накачанной руки, а потом, указав Олегу куда-то под стойку, отошла в сторону, как бы освобождая дорогу.

– Что ты задумал? – шепотом спросила маленькая ведунья, глядя на почтаря и стараясь не думать о своем утерянном богатстве. Да, Олег сказал, что эти яблоки на молодость и красоту никак не влияют, но девочка никак не могла избавиться от сожаления, что не сможет проверить правдивость этих слов на себе. Просто на всякий случай.

«Впрочем, яблоки я потом и сама могу набрать, – успокоила себя Настя. – Они тут повсюду растут... И сделаю я это исключительно для того, чтобы проверить все связанные с ними причины и следствия, а не для того, чтобы молодиться, как какая-то расфуфыренная столичная кокетка».

– Увидишь, – улыбнулся нахохлившейся девочке Олег и по-хозяйски зашел за стойку.

Девочка перегнулась через нее, чтобы было лучше видно, и принялась наблюдать, как ее напарник сначала вывалил из своего рюкзака яблоки в большую воронку железной сокодавилки, подставил кастрюлю, а потом уверенными движениями принялся крутить ручку сбоку. Раздался металлический скрежет и чавканье расплюснутых яблок. По широкому желобку в кастрюлю потек светлый сок, а Олег все добавлял и добавлял плоды, пока они не закончились в его рюкзаке. Он жестом показал Насте, что пришло время ее яблок, и она без промедления отдала свой походный мешок, откуда почтарь тут же безжалостно вывалил все плоды.

Когда необычное сырье закончилось, Олег снова полез в свой рюкзак и достал оттуда два бычьих пузыря. Тех самых, что они запасали для спасательных жилетов. Добавил к ним еще десяток, пододвинутый внимательно наблюдающей за всем Василиной. Потом почтарь снова пошуршал в кажущемся бездонным мешке и вытащил из него уже моток крепкой бечевки. Посмотрел на все еще ничего не понимающую Настю и подмигнул ей.

– Это будет какой-то рассеиватель? – женщина-почтарь, кажется, начала понимать суть задумки.

Настя согласно кивнула следом, тоже уловив главную идею.

Олег же загадочно промолчал, продолжая крутить в руках бычьих пузыри, бечевку и добавившиеся к ним непонятно откуда банку клея и стальные кнопки. Погрузившись в работу, он неожиданно начал намурлыкивать уже знакомую девочке саксонскую песню, ужасно фальшиво, но при этом задорно. Продолжая сомнительным образом музицировать, почтарь вытащил откуда-то из-под стойки маленькую воронку и ловко наполнил соком молодых яблок один из пузырей. Затем взял еще один пустой, засунул эту парочку внутрь третьего пузыря,

в котором успел заранее пробить с десяток дырок и закрепить стальную кнопку острием вовнутрь, создавая в итоге небольшую конструкцию размеров с кулак крупного мужчины.

– А вот и сокострел против злыдней готов, – улыбнулся он. – Или сокограната, кому что больше нравится.

– Значит, растираешь водоросли, пустой пузырь растет, надавливает тем, что наполнен соком, на кнопку, пока все не лопнет и не брызнет наружу под давлением через оставленные дырки, – догадалась Василина и хохотнула. – Если подбросить да рассчитать точное время активации, можно метров десять окропить. И все вдали от себя – хоть по прямой, хоть за углом, хоть и вовсе не видя врага. Ловко!

– А то, – подмигнул почтарь. – И спасибо Твердые, что все пузыри обработал желчью. Теперь, пока на кнопку наговор не наложишь, ничего раньше времени не лопнет. Так что очень надежно получилось.

Олег сделал еще несколько взрывных комплектов из оставшихся пузырей и перебрал половину Насте, которая на автомате вытянула руки и поймала плюхнувшиеся ей в ладони «сокострелы». Девочке было немного боязно: казалось, что хлипкие на вид шарики могут лопнуть в любой момент, но слова почтаря о пропитке желчью успокаивали. Тем более что девочка сама уже плавала на лодке из подобного материала и знала, насколько тот на самом деле крепкий.

– Как опробую, дополню книгу почтарей, – Локов тем временем попрощался с Василиной и, махнув рукой девочке, направился в сторону двери.

– Слушай, неужели никто раньше не догадался так сделать? – продолжая крутить в руках свое новое оружие, спросила Настя, когда они уже шли по улице. Солнце припекало, на небе ни единого облачка, и только легкий ветерок давал необходимую прохладу.

– Самые простые идеи приходят в голову не сразу, – пожал плечами почтарь, не выпячивая свое достижение, но и не скромничая. – К тому же, как тебе известно, злыдни не так часто сбиваются в кучи, а с одиночками справиться легче стандартными средствами. Да и не нужно чаще всего с ними справляться, достаточно просто правильно поговорить.

– Значит, теперь мы уже точно идем? – в нетерпении запрыгала девочка.

– Куда? – огорошил ее Олег. – А опросить свидетелей?

– Точно, – кивнула ведунья. – Будем говорить со всеми дружинниками Хотена? Это же мы так до вечера застрянем...

На последних словах ее глаза словно бы потухли, а голос стих – Настя представила, сколько часов они еще могут потратить на, безусловно, нужную, но такую долгую подготовку...

– Поговорим сразу с Храбром, помощником Хотена, и этого будет достаточно, если, конечно, не всплывут какие-то новые детали, о которых нам не посчитали нужным сообщить заранее, – почтарь постарался не фокусироваться на преследующих его нехороших предчувствиях, а между делом посвятил Настю в будни княжеских дружинников. – Командиры после каждого происшествия обязательно составляют отчет, требуя подробного доклада от каждого подчиненного. Так что правая рука теперь уже сотника может многое нам рассказать.

Девочка с облегчением выдохнула, снова поверив, что уже сегодня она сделает новый шаг на пути к своей цели, и они направились обратно в центр Оковиц – к гостинице, значительную часть которой занимал сейчас Хотен и его ближники из первого десятка. Как правило, княжским людям, которые не квартировались в той или иной деревне постоянно, предлагали для заселения специальные казармы. В основном они пустовали, и в них просто поддерживали порядок. В Приграничье же такую расточительность себе позволить могли только старосты самых крупных поселений, а потому экономный Мышата предложил Хотену и его людям лишь этаж в действующем гостевом доме. Как раз по соседству с ведуньей и почтарем, что последнему, конечно, не очень нравилось. Но повлиять на это он, к сожалению, не мог. Не переселяться же к кому-то из деревенских на постой.

Помощник Хотена с подходящим для дружинника именем Храбр как раз заполнял очередные бланки отчетности, в которых, если бы не его могучее телосложение и высокий рост, он закопался бы с головой.

«Не только битвы и приключения есть в жизни княжских людей», – подумала Настя, немного даже пожалев этого широкоплечего воина с пышной русой, даже почти белой бородой.

– Чего тебе, почтарь? – буркнул он, когда в дверях появились Олег с девочкой. – Боярышня Анастасия, приветствую вас.

Настя отметила, что с ней княжьи люди держатся как подобает, а вот на ее спутника явно еще таят обиду за то, что помог старосте прогнать их тогда из Оковиц. Что ж, обычные человеческие взаимоотношения, куда же без них.

– Мы с сотником Хотеном назначили делегацию к злыдням, – спокойно, никак не выказывая своего раздражения холодным приемом, произнес Олег.

А Настя про себя еще раз отметила то, как он держится и какие подбирает слова. Не «Хотен меня назначил» или «я по заданию Хотена», а именно «мы с сотником». Тем самым почтарь сразу же подчеркнул, что общаться с дружинником он будет исключительно на равных или даже сверху вниз, если тот будет перегибать палку. Ведь если решили они с Хотеном, а Храбр подчиняется сотнику, то, соответственно, оказывается в этой неожиданно выстроенной иерархии ниже почтаря.

– Наслышан, – помощник Хотена все понял и смог удержать свою гордость в узде, заслужив уважительный взгляд Насти. В той же столице подобное испытание здравым смыслом легко бы завалила большая часть княжьей дружины. – Какого рода помощь нужна? Люди? Оружие?

– Если есть пара мешков из полыни, будет неплохо, – усмехнулся Олег, вспомнив их разговор с ведуньей и скорее пошутив. Вряд ли они соберутся взять кого-то из злыдней в плен, а больше эти мешки на практике ни на что бы и не сгодились.

Но Храбр неожиданно гаркнул, позвав кого-то из денщиков, который пулей примчался в комнату, и отдал ему короткий приказ добыть у старого Мокши заказ почтаря. Олег с Настей удивленно переглянулись.

– Это все? – строго посмотрел Храбр на почтаря.

– Еще есть вопросы, – сказал Олег и уверенно придвинул один из стульев, жестом предложил девочке сесть, а сам разместился на высоком мягком табурете, что стоял у стены. – Расскажи, кто именно доложил о злыднях, почему вы им поверили и что именно они видели.

– Почему поверили? Да потому что это были ребята из моего дальнего патруля, Сев и Сыч, – повел могучими плечами Храбр. Сначала он не очень хотел общаться с этими возмнившими о себе местными, но потом, осознав, что разговор неизбежен, нашел в нем и плюсы. Это точно было лучше, чем без паузы сидеть и опять корпеть над бумажками. – Возвращались из рейда вдоль Волги, заметили след, ведущий с той стороны, зашли в рошу, чтобы проверить. Там и наткнулись... Потом, кстати, опросили местных, что ходят через этот бор к старой ярмарке, но те, такое ощущение, что пока этих тварей даже не видели.

– Сколько их? – уточнил Олег.

– Не меньше двадцати голов, возможно, и больше. Их очень трудно сосчитать – ты же знаешь, они все выглядят одинаково... Да и бегают постоянно, прячутся, трудно уследить. Двадцать два – это то, что Сев по следам насчитал, а если бы просто смотрели на их мельтешения, то там и в сотню можно было поверить.

– Следы – это надежно, хорошие у тебя дружинники, – вежливо кивнул почтарь. – А вот то, что злыдней действительно много – это уже не очень хорошо. Крупная банда. Для них и десяток-то голов – уже много, им ведь, если честно, интереснее и безопасней в дома забираться, а не в стаях бегать. Как они выглядели?

Олег до последнего надеялся, что информация Хотена не подтвердится. Как и сказал Храбр, злыдни прекрасно умеют сбивать людей с толку. Но опытные дружинники, проверившие счет по следам – это уже серьезно. Теперь оставалось только понять, одно это племя сюда перебралось или сразу несколько. О том, чем им будет грозить вторая ситуация, Олегу не особо хотелось и думать раньше времени.

– Всё как обычно, – поморщился Храбр. – Большие драные коты, облезлые собаки да плешивые карликовые козы, только на задних ногах ходят, морды плоские и глаза такие, знаешь... неприятные. А еще пахнут отвратительно.

«Вот же злыдни! – выругался про себя почтарь, впрочем, внешне решив никак не подавать виду. – Храбр, похоже, пока не понимает, но несколько видов злыдней – это по отдельности «как обычно», а в стае может означать только одно. У них нашелся вождь, а в этом случае такие твари обычно жаждут крови! Вот только если сейчас это выложить, то тот же Хотен сразу же забудет про дипломатию, велит седлать коней и поедет зачищать ту рощу, чего бы ему это ни стоило. И тогда про новый виток отношений с людьми князя и нечистью можно будет забыть... Возможно, это и не совсем мое дело, но пока есть такая возможность, хотелось бы попробовать все наладить. Да и чем теснее будут наши отношения с Навью, тем проще мне будет узнать правду о событиях двадцатилетней давности».

В итоге Олег решил пока придержать свои выводы при себе и послушать, что еще расскажет ему помощник сотника.

– Ну, это нормально для злыдней, – вслух почтарь постарался сменить опасную тему – Они же постоянно везде шастают и гадят где попало. Я даже в детстве одного лично в мешке на болото утащил, когда он у нас за печкой поселился и пакостить под стол повадился. Впрочем, ладно. Еще ты сказал, что они вели себя странно. Это как?

– В общем... – Храбр явно задумался. – Понимаешь, они же либо делают вид, что тебя не замечают, либо пытаются пристать. А тут за нами по пятам следовали и молчали. Голов пять сразу. Отстали только при выходе из бора и то спины взглядами буравили.

«Еще бы они вас не вели, – Олег про себя оценил поставленную вождем злыдней дисциплину среди этих обычно безалаберных созданий. – Это был охранительный отряд. Их задача была не допустить твоих людей на территорию их лагеря, что они и сделали. Вот только если этот вождь что-то настолько тайное готовит, что даже до патрулей снизошел, то как бы все в итоге не получилось ещё хуже, чем я думал. Нет, определенно не стоит ничего говорить Хотену и спешить с выводами, а сначала надо во всем разобраться. А то ведь наломают дров, потом как бы еще хуже все не стало...»

– Интересно, – изобразил удивление почтарь и снова сменил тему. – Кстати, а где именно твои люди нашли их следы?

Глава 3. По следам 2

Среди местных жителей выделяются своим внешним видом и чванством так называемые почтари. По факту мусоришки, что сплавляются на Навий берег и собирают там разные ценные ингредиенты, но из-за флера тайны вокруг их профессии народ их уважает. Некоторые говорят, что именно эти люди были в свое время проводниками у самого Вещего Хельги...

«Легенды Приграничья» Уильяма Кокса

– Да вот здесь, – ответил помощник сотника, пошуршав в очередной пачке бумажек и достав оттуда простенькую карту Приграничья. – Вот он, сосновый бор, вот путь к старой ярмарке, вдоль которого проходил маршрут.

– Ясно, – кивнул почтарь, тщательно рассмотрев карту и вернув ее помощнику сотника. – Что ж, спасибо тебе, Храбр.

– Мешки не забудьте, – в этот момент в гостиничный номер, ставший на время рабочим кабинетом, вскочил взмыленный денщик и аккуратно протянул Олегу пахнущие польнюю свертки. Почтарь отдал один Насте, второй закинул в свой рюкзак и встал с табурета, собираясь уйти.

Храбр грустно вздохнул, поняв, что ему опять предстоит свидание с отчетами, и Настя, которая сидела смирно и слушала разговор двух взрослых людей, опять его пожалела. Все-таки именно на помощников командиров в основном сваливается рутинная ответственная работа, и сотник Хотен не стал исключением, поручив ее этому светлоробородому крепышу.

– Итак, что ты поняла из разговора? – повернулся Олег к ведунье, когда они спускались с крыльца гостиницы.

– Злыдни не нападают на людей, но почему-то в открытую за ними следят, – резюмировала Настя. – Хотят напугать?

– А зачем им это? – почтарь продолжил задавать девочке наводящие вопросы. – Это же не лихо, которое питается страхом. Злыдням нужен дом, где они будут жить постоянно, поэтому в их интересах потихоньку проследовать за отмеченными ими людьми и прорваться в жилище. И если там нет пороговых амулетов...

– Почему они тогда вообще сбиваются в стаи и обитают, скажем, в сосновом бору? – недоуменно воскликнула Настя. – Если это следствие, то какая причина?

– Думай, – на этот раз Олег не собирался преподносить девочке все ответы на блюде. – А мы пока навестим еще кое-кого, кто мог столкнуться в том месте со злыднями.

Почтарь склонил голову набок и внимательно посмотрел на молодую ведунью, как бы бросая ей вызов. Сможет ли она хотя бы тут найти ответ, при том, что в отличие от ситуации со злыдневым вождем, здесь у нее вся информация уже была на руках?

– Так, – Настя собралась, уж очень ей хотелось утереть нос своему спутнику. – Ты сказал, что есть еще свидетели. Врать бы не стал, так что будем считать, что они точно есть. Осталось только понять кто. Обычные люди, как отметил Храбр, ничего не видели, но ведь есть и необычные. Те же охотники или грибники. Ты ведь знаешь, кто из местных куда ходит на промысел, так что, соответственно, знаешь и имя того, кто мог видеть злыдней. Я права?

Настя, казалось, сама не могла верить, какую длинную выдала логическую цепочку, и сейчас с нетерпением ждала вердикта от почтаря. Угадала она или опять не учла что-то очевидное и известное всем вокруг кроме нее?

– Ты права, – Олег улыбнулся, а девочка невольно покраснела. Оказывается, в хорошей компании даже просто думать бывает интересно.

– И кто это? – Настя важно надула щеки, прикидывая, на что бы еще направить свой новый талант.

– Помнишь Третьяка? – Олег продолжал с интересом наблюдать за своей спутницей.

– Конечно! Это тот самый, которого водяной два дня по лесу водил? – вспомнила Настя и затем снова покраснела. – А до этого он к мадьярским девицам ездил?

– Именно! – подтвердил Олег. – Вот с ним-то мы и поговорим, а потому уже выдвинемся на переговоры. Так сказать...

Почтарь прикинул, чем могут закончиться «переговоры» в случае столкновения с самим вождем, но пока не видел причин отступать. Сложности – это повод не бросать дело, а получше подготовиться.

Настя поспешила следом за уверенно двинувшимся вперед почтарем и в итоге догнала его только у самого забора Оковиц. И то только потому, что тот сам остановился, почему-то пристально рассматривая стоящее на отшибе подворье Третьяка.

– Его нет дома? – быстро спросила девочка, пытаясь понять причину задержки.

– Есть, – покачал головой Олег. – Вот только что-то как будто не так... Видишь, дым из трубы идет? Значит, кто-то точно дома. Вот только больно низко он стелется...

– Нечисть, – тут же догадалась Настя, вспомнив соответствующее описание из книги почтарей. Там это, правда, был больше совет, как проверить, нет ли в ближайшем пролеске навших тварей, направив в ту сторону дым от крупного костра. Если ветер легко его унесет, то все чисто. А если дым начнет скапливаться, тяжелеть, словно покрывая все черным тяжелым туманом, то дело плохо.

– Не факт, конечно, – Олег тоже все это время думал о необычных связях нечисти и дыма. – Но проверить точно нужно. Иди прямо за мной, и тихо!

В любой другой ситуации Олег бы развернулся и не поленился дойти до сотника, чтобы тот отправил к охотнику своих людей, и те, кто получает за риск удвоенное жалование, проверили, есть там опасность или нет. Вот только в свете открытия о вожде злыдней вмешивать дружинников пока было рано. Да и, взвесил риски Олег, рядом с деревней, кто бы ни нагрязнул к Третьяку, уйти оттуда они точно смогут.

Приняв решение, почтарь выкинул все лишние мысли из головы и сосредоточился на деле. Ему нужно было проложить дорогу к подворью охотника так, чтобы возможные наблюдатели не смогли заметить его ни из окон, ни из щелей на чердаке. В итоге сначала Олег просто шел прямо, делая вид, что его интересует вовсе не вонючее подворье с сохнувшими на столбах шкурками, а один из поставленных у речки банных домов. Но потом, воспользовавшись противопожарной канавой, он резко свернул в сторону и по-пластунски двинулся напрямик к дому Третьяка.

«Рубашку опять на выброс, – следом за почтарем прямо по деревенской грязи ползла Настя. – А еще если увидит кто... И как Олег не боится, что над ним будут смеяться, если он ошибся? Впрочем, я же в столице никого не боялась! Знала, что если что-то будет надо, я хоть год буду чумазой ходить в одном платье и экономить деньги, но потом достану все, что нужно...»

– Смотри, – Олег остановился и через прикрывающие его кусты указал Насте на открытое окно.

Сначала девочка не поняла, что именно так заинтересовало почтаря – на вид именно в этом месте комната пустовала. Но потом до нее дошло, что пара черных пятен на полу – это не тени, а злыдни. Оба ползали туда-сюда как грязные солнечные зайчики и что-то рисовали, а потом к ним присоединилась еще парочка, притаивив со второго этажа несколько досок от какого разобранного шкафа и свалив их в кучу у стены.

– Что они делают? – голос Насти дрогнул. Так деловито и сурово двигались маленькие существа, что девочка даже не вспомнила про свое привычное «жахнуть».

– На полу рисуют руны для защиты, – Олег говорил и в то же время обдумывал ситуацию. – Знаешь, как князь во время похода заставляет своих дружинников каждый вечер ставить лагерь со стенами и рвами? Так и тут: злыдни подстраховываются на случай, если их кто-то заметит раньше времени и решит напасть. Уверен, на двери и под каждым окном такая штука уже есть.

– А Третьяк где? – девочке не особо понравился грубый охотник во время их знакомства, но сейчас она по-настоящему опасалась за него и боялась, что в любой момент откуда-нибудь может вытечь лужа крови.

– Третьяк в подвале, – Олег взглядом указал на крепкую дверь в дальнем углу дома. – Наверно, заметил гостей, успел там закрыться, вот только и злыдни не дураки. Подперли его, а теперь собираются поджечь.

– Будем звать сотника? – голос девочки дрогнул, но потом она взяла себя в руки. – Или я могу попробовать их отвлечь? Бахну посильнее, может быть, выиграю нам пару минут.

«Ну вот, – несмотря на всю серьезность ситуации, улыбнулся про себя Олег, – она все-таки вспомнила про «бахнуть»».

– Не успеем, – сказал уже вслух, покачав головой, почтарь. – Руны злыдней не только прикроют их от света Дажьбога, но и потом не дадут потушить пожар, стоит ему только разгореться. Так что или мы сейчас что-то придумаем, или у Третьяка не будет и шанса.

«И когда это простые злыдни успели стать настолько умными и сильными? – чуть не выругалась про себя Настя. – Кстати, что там Олег у меня спрашивал про все странности, связанные с этим отрядом? Похоже, в этот список только что добавилась еще пара пунктов».

– Мы должны спасти его! – Настя решительно тряхнула косой.

– Не должны, – тут же ответил почтарь, но тут же, прерывая возражения девочки, продолжил. – Но спасем. Потому что уж больно мне интересно, что же он такого видел, если злыдни за ним такую команду отправили... Ты же понимаешь, что все происходящее не случайно?

Почтарь внимательно посмотрел на молодую ведунью, и та серьезно кивнула. Слова Олега о причинах того, почему он будет помогать Третьяку, немного задела девочку – порой она начинала забывать, что рядом с ней не какой-нибудь богатырь в сияющих доспехах. Но с другой стороны, неожиданно поняла она, а так ли важны причины, по которым мы готовы помогать другим? Если так подумать, то те же вроде как бескорыстные помощники вызывают гораздо больше вопросов. Да и положиться на них сложнее...

«А вот на этого почтаря я бы положились», – Настя искоса посмотрела на своего спутника.

– И что мы будем делать? – спросила девочка уже вслух.

– Ты готовься бахать, – неожиданно улыбнулся ей Олег. – Собирай силу, ищи правильные слова. Но удар тебе нужно будет направить не в окна или двери, а в крышу, слева от трубы. Там у Третьяка, как я видел в прошлый раз, кладка прохудилась, так что дыру мы точно пробьем.

– А ты? – осторожно уточнила у почтаря Настя.

– А я пойду и постараюсь сразу в эту дыру запрыгнуть, – широко улыбнулся почтарь и, не дожидаясь ответа, тихо, но при этом довольно быстро пополз вперед. Вот он незамеченным добрался до дома, а потом так же беззвучно по конькам бревен полез наверх.

«Наверно, лисьим жиром успел смазаться», – Настя догадалась, как именно Олегу удалось обмануть слух сидящих в доме злыдней.

А потом девочка спохватилась, что уже пора и ей начинать действовать, и потянулась к силе Правы, чей огонек всегда горел у нее где-то под сердцем. Олег сказал, что сейчас ей можно не выкладываться на все сто, но она все равно постарается. Почтарь так просто доверил ей прикрывать себе спину, будто даже ни мгновения не сомневаясь, что она справится, и девочка не собиралась его подводить.

– Сила небесного света, что я направляю силой мира Прави, – Настя увидела, как Олег скрылся за трубой от возможных осколков, и продолжила, – порази же земной огонь, что пытается направить против людей сила Нави.

Знание о том, что именно задумали их враги, об обстановке в доме – все это очень сильно упростило создание наговора для молодой ведуньи. За считанные секунды вихрь появился и закрутился вокруг ее рук. Настя немного подождала, пока он наберет силу и Дажьбогов свет, а потом запустила прямо в указанное Олегом место.

«Мимо!» – в голове у девочки мелькнула паническая мысль, когда заряд начал забирать слишком низко, но нет. Ей просто показалось.

Созданный ей сгусток света и ветра ударил точно в цель, а потом в пробитую ей дыру, прямо сквозь облако пыли и щепок, внутрь дома скользнула фигура почтаря. Настя тут же бросилась вперед – девочка не была уверена, что обычный человек, даже такой как Олег, сможет справиться с целой толпой злыдней.

«В любом случае ему не помешает моя помощь!» – девочка с ходу рванула на себя входную дверь, лишь в последний момент вспомнив, что та закрыта и запечатана. Но неожиданно ручка легко поддалась, и проход открылся.

– Так и знал, что ты не усидишь. Заходи, – изнутри донесся спокойный голос почтаря, и Настя, уже ничего не боясь, уверенно вошла внутрь, быстро оглядываясь по сторонам и оценивая обстановку.

Сам Олег стоял чуть в стороне, держа за шкуру одного из злыдней с надетым на голову мешком из полыни. Это смотрелось немного странно. С одной стороны, перед девочкой было грозное создание Нави, только что чуть не устроившее сожжение заживо местному охотнику, а с другой, уж больно жалко смотрелся этот понуро повисший кот с пальчиками на лапках.

«Похоже, Олег захватил главного из них, поэтому остальные стоят и не спешат на него нападать, – по недавно заведенной привычке Настя принялась анализировать происходящее. – Скорее всего, одного из этих подручных почтарь и попросил открыть дверь, догадавшись, что я появлюсь. Насколько же хорошо он меня знает?»

Настя не успела обдумать этот вопрос, как заметила еще кое-что, притянувшее ее взор. Маленький серый камень, что лежал среди остального мусора от пробитой ею крыши. До этого девочка уже не раз видела подобные на капище Дажьбога, их еще называли громовыми. Довольно редкие, после грозы они какое-то время были способны притягивать к себе разные погодные явления. Те же ордынцы часто использовали их, чтобы отвести от себя удары молний Перуна. Кидаешь пару по сторонам от себя, и сколько ведун ни будет стараться, но все его наговоры попадут не в противника, а именно по камням.

– Ты использовал громовой камень, чтобы я не промазала? – Настя в итоге даже забыла, где и рядом с кем они находятся, и обвиняюще ткнула пальцем в Олега.

– Вообще-то, ты и промазала, – почтарь как будто даже не обратил внимания на странность ситуации. – К счастью, не сильно, а я как твой старший наставник исправил недоработку. Но все же предлагаю обсудить твое обучение и твердость рук позже, а пока пообщаемся с главным среди наших налетчиков.

Почтарь вытащил нож и прорезал в мешке дырки для глаз и рта своего пленника, чтобы тот мог разговаривать, и в то же время мешок из полыни продолжал бы его ослаблять.

«Ну, хоть с тем, что Олег захватил именно главного среди злыдней, я угадала, – Настя немного успокоилась. – Стоп, ну, конечно же! Если у них есть главный в этом отряде, то может быть главный и вообще. И наличие такого вождя как раз и могло бы объяснить все те странности, о которых мы слышали...»

– А я все поняла, – забыв о своих обидах, Настя подошла вплотную к Олегу и тихо шепнула о своем открытии.

– Молодец, – похвалил девочку почтарь, а потом повернул к себе удерживаемого им злыдня. – Кстати, вот об этом мы и хотели поговорить. Рассказывай, что там у вас за новый вожак и почему это вы решили нарушить Договор ради одного обычного охотника?

– Я не обычный охотник, я – лучший! – из-за забаррикадированной двери в подвал донесся голос Третьяка, напомнив Насте, что в этом разговоре принимает участие еще один человек.

– Ты мог быть не лучшим, а мертвым, так что помолчи пока, – окликнул охотника Олег и снова тряхнул за шкуру злыдня.

Тот пока все еще молчал, приходя в себя после запаха полыни, а Настя неожиданно задумалась о еще одной странности в поведении своего спутника. Как он всегда говорил, ничего не бывает просто так. И при этом сам о вожде злыдней при дружинниках говорить не хотел, хотя их бы эта информация точно заинтересовала, а вот при Третьяке совершенно не стесняется обсуждать эту тему. И какая разница между ними? Чего опасается почтарь?

Неожиданно девочка посмотрела на недоверие Олега к людям князя совсем с другой стороны – а согласится ли он при таком раскладе пойти к ней в новый род, созданный как раз без позволения этого самого князя, когда она добьется своего?

– Хр-хр-хр, – главный злыдень, наконец, пришел в себя и заговорил, прерывая Настины мысли. – Почтарь? А не страшно тебе будет после этого на наш берег плавать?

– Нашел, чем пугать, – Олег тут же встряхнул еще недавно такого опасного злыдня, теперь повисшего у него на руках как промокший котенок. – Мне у вас и так не рады, так что давай лучше к делу.

Насте даже стало немного жалко эту навью тварь, но та неожиданно напомнила о своей истинной сущности.

– Бош'Шат отомстит за мою смерть! – злыдень неожиданно зыркнул на своих стоящих в стороне сородичей. – Убейте их!

Настя аж вздрогнула от того, каким тоном это было сказано. Лично она сразу поверила, что старший злыдень готов пожертвовать своей жизнью, лишь бы только избавиться от них. И ведь правда, в таком тесном пространстве, если злыдни набросятся толпой, они ведь могут и не отбиться. Молодая ведунья начала ощутимо нервничать, уже подумывая ударить первой, но тут снова заговорил Олег, моментально возвращая девочке уверенность.

– Ты серьезно думаешь, что твоя пустая болтовня заставит нас напасть первыми и нарушить Договор? – сказал почтарь, и Настя чуть не покраснела от своих недавних мыслей. Олег же тем временем повернулся к остальным злыдням. – Уверен, вы сейчас размышляете, стоит ли вам ради слова вашего старшего рисковать жизнью... Так вот подумайте о том, что он только что сдал имя вашего же вождя! Вряд ли Бош'Шат теперь сильно расстроится из-за его смерти.

Последнюю фразу Олег прямо-таки рывкнул на начавших повизгивать от нервного напряжения злыдней, и те сразу же вжались в стену, как бы показывая, что и не думали слушать приказы своего столь болтливого и некомпетентного сородича.

Глава 4. Охотник

Злые намерения детей Нави не являются нарушением Договора и не могут повлечь за собой наказание, если тварь открыто не признается или тому не будет свидетелей. Всем, кто так или иначе пребывает в Приграничье, следует помнить об этом и быть начеку.
Книга почтарей

– Хе-хе! – злыдень, который руководил нападением на Третьяка, похоже, ничего не боялся и даже нашел в себе силы посмеяться над Олегом. – Возможно, я совершил ошибку, назвав имя нашего хитромудрого вождя, но и тебе, почтарь, не стоит хвалиться тем, что тебе не под силу. Грозишься убить меня – вот только сможешь ли? Нас всех направляет великий Договор, ты чтить его, я знаю. Так вспомни главное! Приграничье – территория Нави! И мы, злыдни, можем свободно здесь перемещаться и не докладывать об этом людям. А еще мы можем, как ты правильно заметил, провоцировать вас. Например, заглянув в гости – с шумом-гамом, конечно. Но заметь, никто ведь не пострадал. Пока...

«А ведь он прав, – с ужасом поняла Настя, внимательно прислушивавшаяся к диалогу, стоя чуть поодаль от Олега и наблюдая за жмущимися по стенам чудовищами. – Мы помешали злыдням сжечь охотника, но доказать их намерения не сможем. А еще откуда он знает столько про самого почтаря? Например, что тот чтит Договор?»

– Думаешь, охотник откажется дать против вас показания? – почтарь, как обычно, не терял уверенности и хладнокровия. – Клятва Договором, то, что видели мы – в итоге, уверен, у Нави не останется к нам вопросов.

Для Олега все выглядело предельно очевидно, но то, что нечисть решила поднять вопрос своей виновности в принципе, наводило на нехорошие мысли.

– А кто же его знает, что он скажет? – хрипло захохотал злыдень, и его забившиеся в углы сородичи принялись несмело улыбаться. Почтарь еще больше уверился в том, что упускает из виду что-то важное.

В отличие от своего пленника... Вообще, он вызывал уважение, этот маленький злобный карлик с мешком на голове. Даже в таком неудобном и невыгодном для себя положении, когда рослый почтарь держал его за шкурку как нашкодившего кота, главный налетчик не терял присутствие духа.

– Эй, Третьяк! – Олег приподнял злыдня на уровень своих глаз и все-таки улыбнулся, отчего навья тварь поежилась. – Ты звал к себе на обед этих прекрасных гостей?

– Нет, – глухо ответил из подвала охотник. – Хорошо, что я вообще их вовремя заметил. Только вот не свезло, что много их... Так бы и перерезал всех, будь их поменьше, но пришлось в оборону уйти.

– Ну вот, – Олег снова повернулся к злыдню. – Ваше нападение подтвердили, и на что ты надеялся?

– Эй, Локов! – неожиданно хрипло снова заговорил Третьяк. – Как я и сказал, я бы каких-нибудь в общем злыдней и порезал, но именно к этим у меня никаких претензий нет.

Слушавшая разговор Настя после такого поворота аж побледнела. Они шли сюда спасать охотника, но тут он полностью отказывается от обвинений, а значит...

– А-ха-ха-ха! – теперь старший злыдень, уже совсем не сдерживаясь, расхохотался скрипучим противным смехом. – Видишь, как я и говорил, мы ничего не нарушали. А вот ты на нас напал...

Продолжающий висеть в руках Олега налетчик враз перестал чувствовать себя пленником. Ну вот, осознала в этот же момент Настя, сбылись самые худшие опасения. Теперь, пользу-

ясь ситуацией, уже злыдень обвинит их в нарушении Договора, повесит на Олега метку Нави... Неужели Третьяк не понимает, как подставляет тех, кто пришел спасти его жизнь? Да не просто пришел, а по факту и спас! Еще бы пара минут, и охотника ждала бы мучительная смерть от едкого удушливого дыма!

– Да как ты!.. – девочка собралась выступить с обвинениями, но Олег успел ее перехватить.

– Спокойно, нас просто опять провоцируют. Знаешь, многие считают, что Договор – это формальный набор правил, которыми так же легко манипулировать, как указами князя. Но это не так. По крайней мере здесь, где Навь сильна, она четко следит за тем, кто на самом деле прав, а кто виноват. И тот же Третьяк, хоть и плевать хотел на всех вокруг, это знает. Не накажет нас Навь, но и мы, увы, теперь вряд ли сможем что-то сделать с этими облезлыми пушистиком.

– Кого ты назвал пушистиком? – старший злыдень попробовал достать Олега когтистыми лапами, но в последний момент одумался, сообразив, что уже его самого только что чуть не спровоцировали. Успокоившись, он внимательно посмотрел на почтаря, а потом заговорил без всяких кривляний. – Знаешь, Локов, а ты, наверно, прав, но я, пожалуй, все же попробую тебя обвинить. Вдруг сработает?

Настя во все глаза следила за происходящим. Опять злыдень показал, что уж слишком много знает об Олеге, назвав его фамилию, и вот он же опять пытается перехватить инициативу.

– Обвиняю Олега Локова в нападении и нарушении Договора, – старший злыдень быстро буркнул положенные слова, причем специально на языке людей, чтобы те поняли и ужаснулись.

Он не верил до конца всему, что вождь говорил об этом человеке, и теперь решил воспользоваться моментом, чтобы проверить его силу. Если на самом деле на нем стоит печать Мораны, как ходят слухи, то ничего с ним не будет. Более того, он сам, Рум'Сабан, получит метку Нави за ложные обвинения. Но когда он боялся смерти?

– Смотри! – Настя выдохнула с облегчением, убедившись, что никаких знаков на руке у ее спутника не появилось, а вот у злыдня, наоборот, на предплечье, подпалив и так не особо густые заросли шерсти, появился знак лилии. – Навь наказала его за ложные обвинения! А я и не думала, что такое бывает!

– Редко, но я слышал о подобных случаях, – Олег тоже удивился подобному итогу, но в отличие от девочки он был больше сосредоточен на том, как бы раскрыть то, что скрывает нечисть, а не причуды Договора, которые тем более сыграли ему на пользу. О них можно будет подумать и позже.

– Ну что, мы вернулись к статусу-кво, – почтарь снова потрянул злыдня. – С меткой Нави ты все-таки выпал из-под защиты Договора, так что рекомендую начинать делиться информацией.

– Неа, – злыдень покосился на печать на плече, но все равно и не подумал идти на уступки. А Настя неожиданно поняла, что такой, даже если его резать, все равно ничего не скажет. Даром что нечисть.

– Ну, это мы еще посмотрим, – хищно улыбнулся Олег, а потом снова повернулся к двери в подвал и закричал во весь голос. – Третьяк! К тому, зачем ты покрываешь злыдней, мы еще вернемся. А пока давай лучше рассказывай, за что они могли на тебя взъесться.

Настя наблюдала за происходящим со странным чувством. Да, отказ охотника поддерживать обвинения ничем им не грозил кроме задержки в расследовании. Но лично она бы точно его еще долго не простила, а Олег снова продолжает спокойно общаться. Словно его личные обиды совсем ничего не стоят, а важно только дело. Кстати, очень похоже на то, как обучали вести себя княжеских послов, которых готовили к поездкам за границу. Там ведь как – ты уже не человек, ты функция, рука князя, и ничто больше. Никаких личных интересов, делаешь и говоришь только то, что выгодно Родине.

– Откуда же я знаю, – проворчал тем временем охотник, отвечая на вопрос почтаря. При этом, судя по голосу, он, как и Настя, еще до конца не верил, что на него никто не собирается орать и в чем-то обвинять. – Этих тварей разве разберешь?

– А ты расскажи нам, что видел, – предложил почтарь, окончательно разворачивая разговор в новую сторону. – Ты ведь на них в лесу наткнулся, когда на зверя ходил?

Злыдень в руке Олега после этих вопросов зарычал и задергался, но хватка почтаря была крепкой, а пыльный мешок по-прежнему ослаблял навье отродье, не давая тому проявить себя в полную силу. Его сородичи испуганно зароптали и снова съежились в грязные комочки. В комнате отчетливо запахло псиной и мокрой кошачьей шерстью, как будто дом Третьяка неожиданно превратился в один из столичных приютов для брошенных животных. Настя вновь на мгновение прониклась жалостью к жмущимся по стенам неуклюжим злыдням. Но тут же взяла себя в руки, вспомнив, как только что эти твари пытались их подставить.

Олег же явно производил на детей Нави пугающее и тягостное впечатление, потряхивая в руке существо с мешком на голове уже чисто для проформы и вновь повернувшись при этом к закрытой дверце в подвал. Оттуда как раз продолжал вещать охотник Третьяк.

– Я на лосиный след напал, – голос его поначалу звучал осторожно, но любимая тема успокаивала, и вынужденный пленник все больше распалялся. – Ну, то есть шкура-то у лосей не такая уж ценная, как у соболя или куницы, вы понимаете... Зато в хозяйстве сгодится – крепкая. Да и на зиму уж мясо пора заготавливать потихоньку... В общем, иду я по следу сохатого и вдруг злыдень у меня из-под ног порхнул, а потом еще один. Знаешь, Олег, как тетерева на току, только без крыльев. Еще шипели на меня, понимаешь ли. А мне-то что – я за лосем иду, в кармане ведьмин круг, и что они мне сделают?.. И вот вышел я на поляну, где, как я думал, сохатый меня дожидается. Там бурелом везде, им сбежать трудно, вот я и загоняю в ту сторону обычно. А тут злыдней уже целый десяток! И знаешь, мне прямо неуютно стало. Но и они удивились! А что, у меня круг сильный, еще от прадеда достался, вот и не замечали до последнего!

«Ага, вот оно в чем дело, – Настя, наконец, поняла, как обычный охотник смог зайти дальше, чем княжеские разведчики. – Этот и таится лучше, и тропки тихие знает, и амулет ведьмин, как оказалось, специально таскает».

– Прямо десяток? – тем временем словно бы недоверчиво переспросил у Третьяка Олег, но Настя догадалась, что он хочет подтолкнуть охотника к более точным воспоминаниям. – Не меньше?

– Даже больше! – азартно воскликнул Третьяк, похоже, даже забыв, как еще недавно ушел в отказ, не желая жаловаться на чуть не спаливших его злыдней. – Просто десять – это число, за которое я точно ручаться могу. И еще в кустах копошились, я их не разглядел.

– И что ты там еще видел? – почтарь пытался понять, что же такое хотели скрыть злыдни, раз решили рискнуть и убрать ненужного свидетеля. Ведь с этого же все началось? А раскроется первая тайна, и остальные сразу станет гораздо проще размотать. – Человека, быть может, разделявали? Или скот резали с особой жестокостью? Награбленное делили? Они же, эти злыдни, как сороки – не нужно, а все равно тащат.

Настя переводила взгляд с рядовых монстров на их висящего на руке Олега главаря. И если первые опять усиленно делали вид, что они тут ни при чем, то второй извивался как змея и тихо рычал.

– Замолчи, человек! – неожиданно пролаял он странным звенящим басом.

– Почему же это? – повернулся к злыдню Олег. – Вам же нечего скрывать, Приграничье – территория Нави!

Злыдень вновь зарычал, но ничего не стал говорить, лишь вяло сучил ногами, показывая, что он не сдался и все еще сопротивляется.

– Так что там, говоришь, было, Третьяк? – нарочито спокойным голосом уточнил почтарь.

– Да ничего там особого не было, – пробурчал охотник. – Как я уже сказал, просто их много очень, что непривычно. Бегали, в кустах шебуршали, разговаривали о чем-то... Я особо не вслушивался, ты же понимаешь. И сразу назад, да побыстрее круги вокруг елей начал наматывать, чтобы амулет в полную силу активировать и сбить их со следа. Все-таки десяток – это не пара, с ними даже мне не справиться.

– На своем разговаривали-то? – Олег не обратил внимание на хвостовство охотника, а сразу перешел к одной из нестыковок в рассказе, от чего главный злыдень сразу заметно напрягся. – Смесь собачьего лая с мяуканьем?

«Это, конечно, сложно назвать языком, – подумала в этот момент Настя, – но между собой такие навьи твари действительно общаются на чем-то вроде сигнальной системы... По крайней мере, в книге почтарей об этом именно так говорится».

– Да нет! – нетерпеливо отозвался Третьяк из подвала. – То есть, конечно, так они в основном и разговаривали, но по-нашему тоже я пару слов услышал.

– Что? – переспросил почтарь, и маленькая ведунья по его реакции поняла, что всплыл очень интересный факт. Впрочем, она и сама догадалась, что между собой злыдням нет нужды использовать русский или какой другой человеческий язык. А Олег тем временем еще раз встряхнул злыдня в своей руке и добавил немного раздраженно: – Скажи своим подручным, чтобы растащили завал у подвала. А ты, охотник, там со своей стороны начинай баррикады разбирать. Будешь выходить, а то надоело уже твои крики слушать.

«Значит, кто-то там, на поляне, еще был, – рассуждал почтарь про себя, пока злыдни, не посмеяв отказать ему в просьбе, наводили порядок среди подпирающей подвал мебели. – Ослышаться Третьяк точно не мог – как у охотника, у него очень тонкий слух, с другим в лесах и делать-то нечего. Выходит, людской говор там точно был – но с кем же это наш суровый вождь злыдней мог общаться?»

В этот момент из-за закрытой изнутри подвальной двери раздался шум, что-то с тяжелым стуком упало и покатилося – похоже, Третьяк тоже принялся за работу. Затем грохнуло еще раз так, будто какой-то массивный шкаф, пододвинутый к двери, рухнул и проехался вниз по ступенькам, разваливаясь на ходу. И уже после этого дверь распахнулась, отбрасывая в стороны остатки злыдневой баррикады. Из прохода тут же пахнуло сыростью и чем-то лежалым, словно охотник хранил выделанные шкурки и там, внизу, а потом в ореоле этого амбре в проеме показалась грузная фигура хозяина дома. Вышло довольно символично, отметила про себя Настя, с трудом удерживаясь от желания заткнуть нос и одновременно рассмеяться.

Третьяк выбрался на свободу, отряхиваясь на ходу и сплевывая набившуюся в рот пыль, подошел к Олегу и встал рядом с ним. На четверку злыдней и их плененного командира он поглядывал со смесью любопытства и неприязни.

«Как будто и не знает их, – отметила внимательно наблюдавшая за охотником девочка. – И чего же он тогда их так защищал? Непонятно...»

– Всего пятеро, значит, – кивнул Третьяк, оглядывая злыдней. – А шуму было, как будто целый десяток ко мне в дом ломился.

Охотник еле заметно кивнул почтарю, как бы благодаря за спасение, и неловко застыл, не зная, что делать дальше. Выглядел он, как и в прошлый раз, довольно неряшливо, чернявые волосы на голове спутались, за бородой явно не ухаживал эти дни – Насте даже показалось, будто в буйной поросли на лице Третьяка запуталось несколько крошек. Но при этом глаза у него были яркие, живые и веселые. Совсем не похожие на те, которые должны быть у человека, способного предать своих ради тварей Нави.

«Или все эти истории про то, что внешность человека отражает его душу, на самом деле полная чушь?» – продолжала размышлять девочка.

– Настя, ты приглядывай за нашими друзьями, – Олег кивнул не только в сторону злыдней, но и Третьяка, как бы случайно показывая, что пусть он не задает вопросов, но и доверять охотнику пока не собирается. – Если вздумают атаковать, смело жажай по ним. Хотя вряд ли они на это решатся...

Олег усмехнулся, а злыдни мелко задрожали и принялись тихонько поскуливать. Они ни в коем случае не были трусами, эти навьи твари. Но после того, как их старший умудрился получить метку Нави, они совершенно не хотели повторять его участь. Ну его, этого странного почтаря. Лучше сделать все, что он хочет, и побыстрее вернуться домой.

– Так что там дальше было? – Олег напомнил охотнику, что ждет от него продолжения рассказа, и тот, постаравшись не смотреть на хищно рассматривающую его молодую ведунью, продолжил рассказ.

– Я тех, кто говорил, не видел, – в голосе Третьяка добавилось нервных ноток, и стало очевидно, что он подумывает, не зря ли выбрался из подвала. – Просто слова донеслись – мол, все сделали как надо. И, кажется, вопрос был: ждать ли еще поручений? А кто-то ответил, что пока нет. Вроде так.

– Интересно, – покачал головой почтарь, отмечая про себя, что именно неизвестный человек отдавал приказы злыдням, а не наоборот. И это многое меняло. – Может, ты еще что-то услышал?

– Нет, – коротко ответил охотник, на этот раз яростно почесывая спину, словно его там кто-то упоенно кусал. – Говорю же, обрывки разговора только донеслись, а потом они резко замолчали, и все остальные принялись гомонить. Так что, может, там бы еще продолжение было, но я к тому моменту уже убрался с той поляны. Было, конечно, обидно уходить, когда, скорее всего, именно эти задохлики и утащили моего сохатого – не даром у них там несколько землянок было вырыто, наверно, как раз для хранения мяса – но там уже было ничего не поделать. Нет, ну где это видано, нечисть у честного охотника добычу крадет? Разве так можно?

Две последние фразы Третьяк рявкнул на повышенных тонах, грозно посмотрев на злыдней и хмуря при этом брови. Он словно даже на мгновение забыл, в каком положении находится. А Настя в очередной раз задумалась, что же все-таки может связывать подобного человека и навьих тварей. Впрочем, в его речи было кое-что гораздо интереснее...

Глава 5. Посланник

В Приграничье, наверно, самая высокая плотность населения служанок Мораны. Почти в каждой захудалой деревеньке есть своя ведьма, к которой местные относятся если не с уважением, то хотя бы нейтрально. Поговаривают, что их приживалы, здесь именуемые коргорушами, питаются человеческой, и эти страшные факты замалчиваются в угоду князю или местным полюбовникам, взявших этих суффражисток под свое крыло.

«Легенды Приграничья» Уильяма Кокса

– Олег! – подала голос Настя, но почтарь уже и сам выделил нужное из болтовни Третьяка.

– Землянки? – переспросил он охотника. – Много их там было? И как они выглядели?

Казалось бы, сдавшийся на милость Олега злыдень, вновь зарычал и задергался. Более того, принялся извиваться змеей, пытаясь вырваться.

– Как ты мне надоел! – воскликнул почтарь, засунул кинжал за пояс и освободившейся рукой достал из рюкзака, что сейчас лежал у его ног, бечевку. Секунда, другая – и вот уже старший злыдень оказался спеленат как младенец и подвешен за шиворот на один из крюков для одежды. – И так рука затекла...

Олег с наслаждением разминал плохо гнущуюся конечность, не обращая внимание на грязную ругань злыдня и слушая сбивчивый рассказ Третьяка. Настя тоже внимала каждому слову и все более отчетливо понимала, что дело плохо. Только еще пока не представляла насколько.

– В общем, как медвежьи берлоги, – привычно почесывая затылок, описывал охотник землянки злыдней. – Норы в земле, глубокие такие – я почему сразу и подумал, что лося моего туда спрятали. А сверху бревна накинаны, такие, чтоб потяжелее. И выходы толстыми деревянными кольями сплошняком закрыты, закреплены цепью, да еще камнем придавлены. Я еще подумал тогда, что открывать и закрывать их каждый раз – сплошное мучение. А с другой стороны, злыдни же раз в день едят, раз в день и разгрести все можно. Зато волки или барсуки – вот, от кого добычу прятать надо – точно ничего не утащат...

– Стоп! – прервал Третьяка почтарь, и Настя заметила, что ее напарник напряжен. – Сколько их там?

– Я мельком штук пять насчитал, – немного обиженно ответил охотник. – Но на такую ораву...

– Да кто тебе сказал, что они там твоих лосей держат! – Олег старался говорить сдержанно, но все-таки повысил голос. – Почему не сообщил старосте Мышате или помощнику сотника? Ты о чем думал?

«Камни и решетки действительно могли быть против хищников, – думала в этот момент Настя. – А вот цепь... Цепи нужны только против людей».

– У меня, вообще-то, шкурки в особом настое вымачивались! – тем временем с достоинством парировал охотник, похоже, на самом деле не понимая причины ярости со стороны почтаря. – А это мое собственное изобретение, там все четко по времени выверено! Я как раз собирался лося загнать и на подворье вернуться! Вытащил бы шкурки, развесил как надо – потом бы ко всем и зашел. Что срочного-то в этом злыдневом стойле?

– И что, до сих пор так думаешь? Даже после того, как эти самые хозяева стойла пришли по твою душу? – покачал головой почтарь и, не дожидаясь ответа, повернулся к висящему на крючке злыдню.

Тот мерзко хихикал и вяло шевелил ногами, а его подручные, заунывно лопоча, неуверенно шагнули в его сторону.

– Кого вы там держите? – Олег вновь вынул кинжал и приставил его лезвием к горлу злыдня, похоже, на этот раз собираясь по полной воспользоваться возможностями, открываемыми ему меткой Нави на его пленнике. – Сколько их?

«Ох и дурак же этот охотник! – в голове Насти с лихорадочной быстротой пронеслись мысли. – Мало того, не понял, за что его злыдни решили убить, так еще и не может сообразить, насколько важную вещь проморгал! Да это же нападение Нави на людей! Нарушение Договора! Прямо под носом у дружинников князя!»

Девочка даже подпрыгивала от волнения, переводя взгляд с Третьяка на Олега и копошащихся где-то на уровне коленок злыдней. Осторожно, чтобы никто не увидел, молодая ведунья сжала в кармане свою сокогранату, а другой рукой коснулась рукоятки кинжала, готовая выхватить его в любой момент. Ведь если до этого еще был шанс решить все миром, то теперь дело приняло дурно пахнущий оборот... Как бы тут все в любой момент друг на друга не набросились.

– Ты все правильно понял, – прохрипел главный злыдень, видимо, снова передумавший гордо умирать или заметивший какую-то возможность выпутаться из неприятностей. – Бош'Шат умен, он все предусмотрел. Из-за пленников теперь с нами будут говорить на равных!

«А вот это уже интересно, – внутренне спокойный Олег отметил новый интересный факт. – Если злыдень говорит о разговоре на равных из-за пленников, значит, имеет в виду кого-то, кто в обычной жизни стоит выше них. И на такой уровень в Приграничье могут потянуть разве что представители князя, как второй стороны Договора, тот же Хотен, новый сотник... Или та проверка из столицы, о которой болтали весь день даже обычные деревенские парнишки».

– Или ты мне скажешь, кого твой вожак держит в плену, или одной навьей тварью будет меньше! – Олег надавил лезвием на горло злыдня, и его сородичи взволнованно завывли.

– Договор! – пробулькал злыдень. – Договор, почтарь!

– Печать! Печать Нави, злыдень! – спокойно парировал Олег, ткнув ножом в плечо своего пленника. – Не знаю, зачем ты подставился, но сейчас это точно играет против тебя. И поверь, я смогу выжать все из этой ситуации.

– Верю, почтарь! – хрипло захохотал злыдень. – Да, в землянках сидят люди, наши пленники! И я даже готов буду вас к ним отвести, только вас, никаких княжьих дружинников! Если поспешите до полуночи, то, возможно, спасете их от смерти. Возможно... Но все это только если вы сохраните мне и моей свите жизнь!

– Да, сохрани нам жизнь!

– Мы такие жалкие!

В мяуканьи и рычании тут же разошедшихся злыдней Насте невольно послышались отзвуки вполне понятных человеческих слов. Наглых, противных, но человеческих...

«Дар ведуньи мне подсказывает, что они говорят», – догадалась девочка, и ей моментально стало легче. Ее сила при ней, почтарь точно придумает, что им делать дальше. А значит, они обязательно со всем справятся.

В этот момент один из злыдней, похожий на собаку, как бы проверяя пределы дозволенного, попытался ткнуть Олега кулаком по ноге, но тот одним мощным ударом сапога отшвырнул его в угол. Монстр пискнул и тут же зашипел, оскалив полную острых желтых клыков пасть.

«Все точно будет хорошо!» – после увиденного Настя окончательно успокоилась. Да, Олег не из тех, кто позволит сесть себе на шею.

– И я, и мои помощники должны остаться в живых! – старший злыдень тоже понял, что не дождал своего собеседника, и поспешил затараторить, выдавая новую информацию. – Все

мы пятеро. Иначе некий Богша – ты же знаешь это имя, Локов – отправится навестить своих предков.

– Что за Богша? – Олег умело скрыл свое волнение, чтобы не дать злыдню лишней козырь.

– Я знаю твоё имя, я знаю твоё лицо, я знаю твой род. Неужели ты сомневаешься в том, что я могу знать и твоего учителя? – расплывшись в омерзительной улыбке, прошипел тот. – Это не первая наша вылазка! Вчера в поход ходил сам Бош'Шат, и он своими собственными руками скрутил этого бывшего ведуна. А-ха-ха-ха!

«Неужели они и вправду захватили старика? – пока злыдень хохотал, размышлял Олег. – Богша, хоть и не молодой богатырь, но достаточно силен, чтобы не дать себя в обиду. С другой стороны, вожак злыдней тоже успел себя показать – если он действительно пошел сам, то мог и подловить старикана. Его ведунский дар в последнее время стал слишком часто сбивать... Проклятье! И времени только до полуночи. Ничего не проверить! Неужели придется договариваться?»

– А ты не боишься, что я убью тебя и потом сам освобожу Богшу и остальных пленников? – уже вслух сказал почтарь.

– Не успеешь, – покачал головой в мешке злыдень. – Нам ты не удивился, значит, прощю уже знаешь. Вот только она большая, как думаешь, успеешь найти нашу поляну до полуночи? Или рассчитываешь на охотника? Так вот он тебе уже не поможет!

Настя как раз хотела сказать, что Третьяк их до места доведет, но после слов злыдня посмотрела на охотника и тут же отшатнулась, увидев его полностью белые безвольные глаза. И все последние странности тут же нашли свое объяснение. Не ушел охотник от злыдней, те сами его отпустили, но не одного, а посадив к нему в душу одного из своих. И сжигать его никто не собирался по-настоящему – просто хотели создать легенду чудом выжившего в лапах навых тварей. Легенду, с которой он смог бы потом в Приграничье проникнуть куда угодно.

– Что? – белые глаза Третьяка снова начали темнеть, и охотник удивленно замигал.

«Вот же ж Велес! – выругалась про себя Настя. – А вот и последний штрих! Сам Третьяк еще остался человеком, он не помнит ничего связанного с подселенной к нему душой, а та в нужные моменты просто берет его тело под контроль. Как же это мерзко и отвратительно! Но, похоже, как и сказал злыдень, у нас действительно нет другого варианта, кроме как сотрудничать с ним».

– А потом сжечь их всех! – последнюю мысль девочка неожиданно выпалила вслух, но к ее удивлению навья тварь лишь рассмеялась в ответ.

– Если сможешь, молодая ведунья, если сможешь...

Олег же пока молчал, продолжая размышлять над последними открывшимися фактами, и искал решение. Пара минут все равно не спасут Богшу, если они пойдут на сделку, а вот пропустить какую-то важную деталь, выход из ситуации почтарю бы совсем не хотелось.

«Бош'Шату, какие бы цели он ни преследовал, пока нужны эти заложники, – думал Олег. – Возможно, в качестве гарантии безопасности в переговорах, как говорил этот злыдень. Но, скорее всего, просто как жертва для полуночного ритуала, который он тоже упомянул. И что это мне дает? Только то, что еще несколько часов никого не убьют... Маловато, конечно... Но это время играет не только против меня, этот злыдень тоже явно будет против, если ритуал окажется под угрозой. А значит, есть все стартовые условия, чтобы попробовать договориться. Вот только и подстраховка тоже бы не помешала».

– Что ж, – заговорил Олег, обращаясь к злыдню. – Поступим так: мы оставляем тебя и твоих прихвостней в живых, ты ведешь нас к своему вожаку, и мы обсудим, что он хочет за моего учителя. Идет?

Настя вздрогнула, когда почтарь как будто бы легко отказался от жизни всех остальных жертв.

«Не верю, – зашептала про себя девочка. – Даже ради учителя... Он не такой. Скорее всего, это просто план... Но если я поняла, то и злыдень понимает. Или эта навья тварь считает, что мы ничего не сможем противопоставить его собратьям в их логове? Что ж, его будет ждать большой сюрприз!»

– Совсем другое дело, почтарь, – ощерился злыдень, как бы подтверждая догадки ведуньи. – Кстати, меня зовут Рум’Сабан. Я провожу тебя к своему вождю в обмен на гарантии моей безопасности.

– Тогда не будем терять времени, – кивнул Олег, обернувшись затем к ведунье и охотнику, который снова на время стал человеком. – Выдвигаемся прямо сейчас. Третьяк, я же правильно понимаю, что ходу туда часа три?

Настя бросила взгляд на охотника и чуть не вздрогнула, вспомнив, как выглядели его глаза – даже на обгоревшего колдуна было проще смотреть... Но неужели Олег хочет взять это существо с собой? Впрочем, а какой у них выбор? Злыдни его тут, когда попытка внедрения провалилась, точно не оставят.

– Так и есть, – кивнул тем временем Третьяк, так и не понявший, почему отношение к нему со стороны девочки неожиданно так сильно поменялось. – Но учти, что вы будете идти медленно из-за этих тварей. Ух, как дал бы!

Он ткнул пальцем в одного из обнаглевших злыдней, нагавившего на пол и демонстративно делающего вид, что он, будто кот, закапывает нечистоты.

– Не «вы», а «мы», – почтарь проигнорировал выходку навьей твари и реакцию охотника. – Ты, Третьяк, идешь с нами.

– Это еще зачем? – возмутился любитель шкурок. – Мне еще дом восстанавливать и порядок наводить после них! Вы меня освободили, спасибо, конечно, еще раз...

Объяснения Третьяка смотрелись сейчас слишком нелепо, учитывая его новую суть, которая, впрочем, пока никак себя не проявляла. Словно в тот раз почтарю и ведунье все показалось...

– А вдруг на тебя снова нападут? Думаешь, дружинникам есть до тебя дело? – Олег недобро посмотрел на злыдня, как бы спрашивая, к чему это представление, но тот лишь независимо (что весьма странно смотрелось в укутывающем его мешке) пожал плечами. Мол, это ты не хочешь оставлять тут нашего агента, ты и разбирайся.

– Нет, конечно! – легко согласился Третьяк, и Олег, обратив внимание на то, как тот не задал ни одного вопроса, решил проверить одну свою догадку.

– А лучше мы будем не просто прятаться, а пойдем и силой покажем этим гадам, что бывает, когда они так себя ведут в доме уважаемого человека! – Олег замер, ожидая реакции.

– А точно! – Третьяк сразу резко встрепенулся. – Тогда я возьму лук и пару хороших ножей!

«Да у него же совсем пропало критическое мышление и собственные желания! – Настя, наблюдая за охотником, опять вздрогнула. – Что ему ни предложишь, он на все соглашается... Если, конечно, та тварь, что сидит внутри него, не решит сказать свое веское слово. Но неужели нельзя ничего сделать?»

Сама молодая ведунья ничего не слышала о том, можно ли спасти человека от подселившейся темной души какой-то сильной нечисти. Но ведь рядом был лучший почтарь Приграничья – девочка с надеждой посмотрела на Олега, но тот лишь покачал головой. То ли говоря, что спасения нет, то ли не желая обсуждать детали при внимательно следящем за каждым их движением Рум’Сабане.

Третьяк тем временем подошел к стене, на которой было развешено оружие, замерев на пару секунд, снял оттуда кривой кинжал с зазубренным лезвием, тонкий, судя по всему, метательный нож и хороший крепкий лук с красиво отделанным колчаном. Затем нервно потопал ногой, рванулся в подвал, где совсем недавно сидел, скрылся в нем и какое-то время гремел

какими-то железяками. И когда Олег уже было открыл рот, чтобы явно высказать все, что он думает о таких людях, которые задерживают всех остальных, Третьяк показался в проеме. На поясе его красовались снятые до этого со стены ножи, к спине косым ремнем через плечо был пристегнут колчан со стрелами, в правой руке охотник сжимал лук, а на голове его сиял неплохо отделанный кожаный шлем. Судя по всему, за ним Третьяк и спускался в подвал.

– Можем идти? – поинтересовался почтарь у охотника, и в голосе его чувствовался легкий сарказм.

– Да, – сосредоточенно кивнул Третьяк, потоптавшись на месте, чтобы утрясти весь свой арсенал. Однако стоило признать, что выглядел он несмотря на свою обычную неряшливость и сидящую внутри нечисть довольно внушительно.

«Может, он сейчас и под контролем двоедушника, – задумалась Настя, – но при этом все равно собрался как будто по-настоящему. Разума нет, но одних инстинктов хватает, чтобы все сделать как надо. Вон на поясе у него висит связка чертополоха и мешочки с царь-травой. Могли бы помочь от случайного сглаза, если бы не было уже поздно. Кстати, чертополох еще и отпугивает злых духов... Тоже довольно иронично».

Девочка как будто специально пыталась подшучивать над ситуацией – так все происходящее начинало казаться ей не таким безнадежным и мрачным.

– Может, развяжешь меня? – злыдень, все еще висящий на крюке для одежды, вкрадчиво обратился к Олегу. – Мне так будет гораздо проще идти и показывать дорогу.

– Ноги тебе развяжу, чтобы топал, а вот на руках веревку оставлю, – хмыкнул почтарь. – И капюшон твой щегольский, пожалуй, снимать не будем.

С этими словами Олег одним взмахом кинжала разрезал бечевку на нижних конечностях злыдня, и тот с наслаждением их вытянул, довольно урча. Потом почтарь снял своего пленника с крюка, обернулся по сторонам и направился к выходу, подав знак остальным.

Третьяк удивительно ловко для своей комплекции просочился вперед и теперь деловито встречал пленных злыдней в охотничьей стойке с оперенной стрелой наготове и натянутой тетивой. Рум'Сабан, ковыляющий с мешком из полыни на голове, закашлялся и пробурчал что-то неразборчивое. Настя, поначалу наблюдавшая за этой картиной, обернулась, заметив, что Олег почему-то замешкался. Глядя на нее, почтарь приложил палец к губам и неслышно наклонился, подняв с пола тот самый громовой камень Дажьбога. Затем, все так же не производя лишнего шума и не привлекая внимания, он подошел к открытой печи, в которой гудели открытым пламенем поленья, и кинул туда заискривший желтым светом кругляш.

Огонь в печке словно бы усилился – во всяком случае полыхнуло здорово, Настю даже жаром обдало, хоть она и стояла уже у самой двери. Олег постоял, глядя на весело высывающиеся наружу языки пламени, словно бы проверяя что-то, затем кивнул и тоже двинулся к выходу.

Снаружи их терпеливо ждали Третьяк и пятеро плененных злыдней с Рум'Сабаном во главе. Но где-то в стороне как будто бы мелькнула чья-то тень – Настя судорожно метнула взгляд к низкому плетню, но там уже никого не было. Зато у крыльца охотничьего дома уселся черный кот-переросток, обернув себя тяжелым пушистым хвостом. Он пристально посмотрел на злыдней, которые зашипели будто помойные бродяги перед породистым красавцем, и лишь главный выстоял под взглядом коргоруши, который вскоре потерял к нему и остальным всякий интерес.

– Это же Миклуша! – вырвалось у Насти, и огромный кот усмехнулся почти по-человечески.

Глава 6. Посланники

Местные пьяницы нашли интересный способ уклоняться от ответственности за устроенные непотребства. Говорят, что их какая-нибудь нечисть взяла под контроль, виновато разводят руки и усиленно кланяются, прося прощения. У нас таких хитрецов быстро бы на шахты отправили, а тут ничего. Некоторым даже верят.

«Легенды Приграничья» Уильяма Кокса

– Ведьмин служка? – вскричал Третьяк, заметно нервничая, но, к облегчению почтаря, не стал делать резких и лишних движений вроде вскидывания лука с прицеливанием. Или еще чего, что могло бы прийти в голову сидящей внутри него нечисти.

Миклуша, глядя на подозрительного охотника, заурчал, оглашая окрестности мелодичными низкими басами, а на его шее начали прямо на глазах у людей и злыдней набухать голосовые связки.

«Как тогда у кабана!» – вспомнила девочка свою встречу с оборотнями в своем взрослом образе.

И лишь Олег, убедившись, что драки не будет, оставался спокоен, наблюдая за трансформацией коргоруши. С одной стороны, ему надо было спешить спасти учителя, а с другой, время на небольшое послание еще точно было. Тем более что Ель явно не просто так прислала своего слугу, потратив ценные отвары, чтобы наградить его умением говорить.

– Хозяйка приглашает тебя к себе, почтарь, – неестественно чистым голосом с идеальным выговором произнес Миклуша. – На разговор.

– Скажи Ели, что я обязательно загляну к ней завтра, когда решу неотложное дело, – ответил Олег, немного расстроенный, что в послании не оказалось даже подсказки, ради чего его вызывают для беседы. – Передай ей мои извинения.

– Хозяйка будет недовольна, почтарь, – отреагировал кот, хлопнув хвостом по земле.

– Она поймет, – уверенно заявил Олег. – Речь о возможном нарушении Великого Договора, так и скажи ей. А теперь ступай...

Олег специально не стал говорить ничего лишнего, чтобы не провоцировать злыдней на нарушение их соглашения. Коргоруша почувствовал эту недосказанность, сузил глаза в зеленатые щелочки, приоткрыл рот, обнажив клыки, и... просто фыркнул. Злыдни от неожиданности отшатнулись, а ведьмин слуга взмахнул хвостом и исчез за один прыжок.

И в этот момент сама собой распахнулась дверь дома Третьяка, откуда вырвалось рыжее пламя. Зазвенели стекла, раскалываясь от невыносимого жара, Олег схватил Настю в охапку и оттащил подальше от горящего дома, который уже в следующую минуту был полностью объят пламенем. Охотник замер от ужаса и удивления, но очень скоро сообразил, что и его может зацепить, и тоже отбежал в сторону. Следом за тройкой людей заковыляли и злыдни, о чем-то возбужденно переговариваясь на своем странном языке.

– Ах вы навье племя! – закричал Третьяк, грозно потрясая кулаком. – Все-таки спалили мой дом!

– Я спалил, – спокойно возразил Олег и, не давая никому вмешаться, тут же добавил: – Денег на новый дом дам. А сейчас надо было замести следы, иначе уже через пару часов дружинники князя встали бы на наш след. А я все-таки рассчитываю не перерезать злыдней, а сначала спасти учителя.

Настя и Рум’Сабан сразу обратили внимание на слово «сначала». Олег явно давал всем понять, что последствия выходки злыдней точно будут, и лично он сделает все, чтобы они никогда об этом не забыли.

– А может ты, наоборот, послание оставил? – старший злыдень поборол волну дрожи, пробежавшую по его телу, и с вызовом посмотрел на почтаря. – Хочешь нарушить наше соглашение?

– Дом сгорел, – пожал плечами Олег, – ваши печати сделают так, что там ничего не останется. Так какое послание я мог там оставить?

– Привлек к нам внимание... – буркнул злыдень.

– Наоборот, отвлек, – снова возразил Олег. – Или вы думаете, что взорванную крышу никто не заметил? Заметили и передали, куда нужно. А вот пока пожаром будут заниматься, нас и не хватятся. Тут, собственно, вопрос в другом: веришь ты в свои печати или нет?

– Верю!

– Тогда пойдем, – и, не дожидаясь ответа, почтарь двинулся вперед.

Злыдень что-то яростно пробурчал себе под нос, но не нашел, что возразить, и последовал за ним. Настя, идя рядом с Олегом, обернулась специально, чтобы еще раз посмотреть на Рум'Сабана. Несмотря на показную ярость, тот вроде бы поверил словам почтаря. Да и девочка бы в них ни разу не усомнилась, так уверенно он говорил, но сама видела грозовой камень, брошенный в печь перед уходом, и это точно было не просто так.

– Тот камень?.. – Настя сменила позицию и пристроилась слева от Олега, чтобы ветер сносил ее слова в сторону и идущие поблизости злыдни нечего не расслышали. Все, как советовалось в книге почтарей. Но даже с учетом этой предосторожности молодая ведунья все равно старалась говорить односложно, чтобы если даже к ним кто-то подкрадется, то он все равно не смог бы понять, что именно она имеет в виду.

– Еще смотри в сторону, а то злыдни по губам читать умеют, – с улыбкой ответил Олег, прикрывая лицо ладонью.

– О чем это вы шепчетесь? Что за камень? – тут же среагировал на ситуацию Рум'Сабан.

– Обсуждаем, какой камень привяжем к твоей шее, когда сбросим твоё тело в Волгу, – Олег ни капли не смутился, что вопрос Насти кто-то услышал. Более того, дождавшись, пока злыдни снова перейдут на крики с угрозами уже в его адрес, вернулся к разговору с девочкой. – Злыдни очень вспыльчивые. Если хочешь, чтобы они что-то не заметили, их проще отвлечь, чем обмануть.

– Они сейчас нас не слышат? – осторожно уточнила девочка.

– Когда ветер сносит слова в сторону, а ты прикрываешь рот рукой – нет, – ответил почтарь, а потом неожиданно добавил: – Дранные кошки!

Его фраза тут же вызвала новую волну ярости среди кошкообразных злыдней и ехидного смеха среди остальных их пород.

– Главное, не забывай подкидывать им новую пищу для оскорблений, и на пару минут можно точно рассчитывать, – пояснил свои действия Олег.

– Круто! Вшивые коврики! – Настя тоже добавила масла в костер, а потом посмотрела на своего спутника, как бы спрашивая, расскажет ли он ей теперь, что именно сделал тогда в доме.

– Твой удар по крыше был очень силен, – Олег заговорил очень быстро и прерывисто. – Грозовой камень не только перенаправил его, но и частично впитал силу Даждьбога, продолжая еще какое-то время поглощать из пространства вокруг и другие энергии.

– Я поняла, – Настя закивала. Ну, конечно, это же было очевидно. Камень впитал в себя все вокруг, в том числе и звуковые волны, теперь тому же Хотену нужно будет произнести простейший наговор, чтобы выпустить их наружу и узнать обо всем, что говорили в доме охотника в последние минуты. Хитро.

– А костер зачем? – задала девочка еще один вопрос.

– Потому что не доверяю я наблюдательности наших дружинников, – поморщился Олег. – Неизвестно, кто бы пришел проверять дом охотника, среагировав на устроенный тобой шум. А так камень впитает в себя еще и свет пожара.

– И когда он будет светиться, тогда уж его точно не пропустят, – закончила за почтаря девочка.

Больше она уже ничего не стала спрашивать, потому что злыдни в итоге начали успокаиваться, и теперь не стоило привлекать их излишнее внимание. Да и по сторонам надо было посматривать – просто на всякий случай. А то для того, чтобы добраться до нужной роши, следуя за Олегом, они уже сошли с наезженных дорог и теперь пробирались по весьма заросшей тропке вдоль берега Волги. Приходилось внимательно следить за каждым шагом, чтобы не запнуться о словно специально лезущие под ноги корни.

«И как это мелкий злыдень, наполовину связанный, да с дурманящим мешком на голове, ни разу не споткнулся?» – Настя скосила взгляд на Рум'Сабана, но их пленник, не заметив ее изучающего взгляда, продолжал ковылять вперед, и все лесные ловушки словно расступались перед ним в стороны.

«Интересно, это особенность нечисти, или просто опыт?» – Девочка перевела взгляд со злыдня на почтаря, и тот как будто тоже совершенно не замечал встающие у него на пути корни да коряги.

– Тихо, – неожиданно Олег поднял руку. – Давайте медленно назад.

Настя выполнила отданный ей приказ вместе со всеми остальными, но вместе с тем девочка продолжала быстро крутить головой из стороны в сторону, пытаясь понять, что же так насторожило почтаря. Визуально – вроде бы все чисто. Запахов посторонних тоже нет. Туман, тени – все как обычно. Разве что мох тут растет очень низко, словно деревья с его помощью стараются прикрыться от идущего снизу нестерпимого холода.

«Холод? Снизу? – девочка остановилась на своих последних мыслях, а потом ее пронзила неожиданная догадка. – Да тут же логово ледяного медведя! Или, как их еще называют, морозко! Опасные твари, мелкие по сравнению со своими обычными собратьями, но зато очень кровожадные и хитрые. Выкапывают под землей целые сети туннелей, а потом из них нападают на одиноких путников. Или того хуже, подкрадываются к ним под землей, пока те сидят и отдыхают, да ждут, пока от мороза у них не начнутся галлюцинации. А после того даже самым сильным воинам будет непросто сохранить себе жизнь».

– Левее! – Олег отдал новую команду, прислушиваясь к легкому шуршанию из-под земли и надеясь, что морозный медведь не станет рисковать, нападая в открытую на такой большой отряд. Вот только нечисть, похоже, уж слишком давно не ела и потому окончательно лишилась осторожности.

– Рррау! – раскидывая в стороны комья промерзлой земли, прямо перед ними выскочило из глубины скалящее зубы чудище.

И только почтарь начал думать, как бы с ним справиться или хотя бы отпугнуть, учитывая, сколько их, как вперед неожиданно выдвинулся охотник. Глаза Третьяка снова покрылись белесой мутью, а из груди вырвалось дикое, полное ярости рычание.

– Вот же злыдень! – тихо выругался Олег, осознав, что именно за существо поселилось в его спутнике.

– Чего? – неожиданно среагировал на его восклицание Рум'Сабан, но почтарю сейчас было не до шуток этого котяры, решившего вот так вот банально поиздеваться над людьми. Олег во все глаза смотрел на разворачивающееся перед ними противостояние.

Третьяк сделал еще несколько шагов вперед, а потом, отбросив в сторону так бережно собранное им дома оружие, набросился на морозного медведя с голыми руками. Казалось, что ошалевший от такого поворота морозко разорвет наглеца за доли секунды, и тот действительно нанес несколько ударов своими когтищами, вырывая из тела охотника куски плоти. Вот только все раны, несмотря на их размер, тут же заросли. Медведь попробовал атаковать, выпустив во все стороны накопленный внутри организма холод. По земле побежали узоры инея, дыхание

людей и злыдней стало походить на белые облачка, а вода в небольшой луже, раскинувшейся совсем рядом с дерущейся нечистью, почти мгновенно промерзла насквозь.

– Бррр! – Настя поежилась, а вот Третьяк, несмотря на то, что стоял вплотную к явно удивленному таким исходом медведю, даже не заметил этого и лишь завыл во весь голос, вскинув голову вверх.

– Волколак-двоедушник, на него не действуют ни светлые, ни темные наговоры, а обычные раны зарастают из-за природы его навей души, – хмуро проговорил Олег, а маленькая ведунья только сейчас поняла, с насколько опасной сущностью свела их судьба.

Да, то же лихо, с которым они уже сталкивались, в обычной ситуации сильнее волколака, но именно в форме двоедушника подобное существо становится идеальной машиной для убийства. И единственная его слабость – это мозги. Так уж повелось, что полу-волки никогда не отличались особой сообразительностью.

Морозный медведь тем временем понял, с кем ему довелось встретиться на узкой дорожке, и поспешил сбежать, пробив землю под собой и спрятавшись в одной из своих нор. Третьяк собрался было броситься за ним, но тут Рум’Сабан свистнул – причем не сам, а в маленький костяной свисток, висящий у него на нее, и белый цвет начал отступать из глаз охотника.

– Что это такое? – Третьяк явно ничего не помнил о последних событиях и теперь с ужасом смотрел на свою залитую кровью одежду.

– Эк тебя оглушило, – к удивлению Насти Олег поспешил успокоить охотника выдуманной историей. – Неужели так сильно досталось, что ты забыл, как наша ведунья развалила взрывом древесную жабу? Представляешь, на куски разнесло, как хлопущку!

– Прямо на куски? Сильна! – как и раньше, Третьяк легко поверил во все, что ему говорили, и их поход продолжился, будто быничего только что не случилось.

И только Настя шла и подозрительно посматривала на почтаря.

«Чего это Олег так возится с этим двоедушником? – думала она. – Вряд ли он рассчитывает перевоспитать эту тварь. Он вообще к нечисти довольно прохладно относится... Наверно, из-за той тайны, о которой он мне так и не хочет говорить. Как будто я по деревне не погуляла и сплетни о его погибшей семье не послушала. Жуткая, конечно, история. И сама по себе, и то, что никто ему тогда не помог. Но неужели он считает, что Третьяка еще можно спасти? Но как? Двоедушник – это всё, навья тварь. Один раз сделаешь шаг на ту сторону, и пути назад уже не будет».

Девочке почему-то очень сильно захотелось взять почтаря за руку и покрепче сжать.

«Неужели даже такие, казалось бы, стальные люди, как он, могут совершать глупости, ведомые своим прошлым? Не помог отцу и брату тогда... Но теперь вот спасу охотника. Ну, глупо же! И почему он мне сам так ничего и не рассказал? Мы же все-таки не чужие люди!»

Настя уже была готова перейти к серьезному разговору с почтарем, несмотря на всю ситуацию и окружение, но тут дорога забралась на очередной холм, и перед ними открылся вид на заваленный буреломом вход в разросшуюся сосновую рощу.

– Ну вот, кажется, мы почти на месте, – довольно жизнерадостно заявил Олег, и улыбка на его лице совершенно не вязалась с тем грустным диагнозом, что успела поставить ему девочка.

– Да, почти на месте, – и Рум’Сабан самым наглым образом принялся скидывать с себя остатки веревки и мешка из полыни, сдерживающие его все это время.

Настя хотела было броситься к нему и остановить, но Олег придержал девочку, как бы призывая оглядеться по сторонам. И Настя неожиданно заметила, что вокруг них со всех сторон собралось уже не меньше десятка злыдней, а еще и Третьяк сделал шаг вперед так, что становилось понятно, на кого он набросится в случае чего.

«Повезло еще, что во время появления Олега он уже в подвале сидел, – неожиданно подумала Настя. – С другой стороны, не будь рядом подобной поддержки, тот же Рум’Сабан

ни за что не решился бы обвинить нас в нападении и получить в итоге метку Нави, благодаря которой мы и смогли его разговорить. А потом и удержать волколака от необдуманных нападений раньше времени... Вот только что нам делать дальше?»

В своих мыслях молодая ведунья рассчитывала, что они скрытно подберутся к лагерю злыдней, все разведают, а потом уже нанесут удар. Она даже несколько наговоров заранее придумала. Один против человека, что общался со злыднями – кипящая кровь для того, кто предаст свой род. Второй против собственно злыдней – свет, выжигающий грязь и грязных тварей. Ну и, наконец, последний, против двоедушника – чтобы светлая душа удержала темную... Тут девочка уже не верила, что сможет одним наговором остановить подобное существо, и просто планировала его немного замедлить. Раз Олег верит в то, что часть охотника еще жива, вот и она в это же поверит и использует в наговоре.

– Что будем делать? – тихо шепнула девочка, в очередной раз нащупывая в кармане своего походного плаща сокогранату. Вот, кажется, и пришло ее время. – Нападем, пока они все не собрались?

– Рано нападать, – громко ответил Олег сразу и Насте, и всей собравшейся вокруг нечисти. – Сначала мне бы хотелось пообщаться с Бош'Шатом, как и было оговорено. Или кто-то из вас считает, что может забрать себе право, положенное вашему вождю?

Толпа злыдней от наглости почтаря гневно зашипела, но все же его слова попали в цель. Если просто напасть на людей каждый из этих маленьких убийц уже был готов, то вот пойти против своего лидера – нет.

«Даждьбог, мне сейчас очень не помешает твоя поддержка!» – взмолилась про себя Настя, следуя за Олегом вглубь рощи в окружении уже не одного десятка злыдней, а, наверно, уже всех трех. А тут еще и ранняя сова где-то позади заухала, суля неприятности, и девочка с трудом удержалась от того, чтобы не совершить какую-нибудь глупость.

Олег же, наоборот, с трудом сдержал улыбку. Пока все шло точно по плану – злыдни заметили их и собрались все в одном месте. И если почтарь не забыл тайные знаки дружинников – а он не забыл – то уханье совы буквально в километре от них означает, что основные силы Хотена уже близко. Значит, получил сотник его знак и скоро будет здесь. И никто из злыдней его не заметит – все ушли вместе с Олегом и Настей.

«Главное, к моменту его появления успеть сделать все, что необходимо, чтобы это была не просто очередная резня нечисти, устроенная сотней, а нечто большее... Да и учителя, конечно, хотелось бы спасти», – Олег увидел, что они выходят на ту самую поляну, описанную Третьяком, на которой темными пятнами выделялись землянки с пленниками.

– Бо-огша-а-а-а! – с ходу заорал почтарь во весь голос, не обращая внимания на ошетилившихся вокруг него злыдней.

– Тут я! – раздалось от одной из ям, и Олег, не активируя, запустил в ту сторону одну из своих недавних поделок, гранату из бычьих пузырей и сока молодильных яблок.

Глава 7. Полуночные жертвы

Беспечность местных порой поражает: мало того, что их мусорицики, именуемые почтарями, ходят на тот берег словно к себе домой, так еще и все водят странную дружбу с нечистью. Лично мне не раз доводилось увидеть, как хозяйки, потерявшие скот, улыбаются, приговаривая: «Всего одну дреколац увел, это по закону». Но когда местный водяной решил посвататься к одной из девиц, его тут же засушили на солнце, предварительно выпотрошив и наплевав на тот самый закон. А преступление это потом, как водится, замяли.
«Легенды Приграничья» Уильяма Кокса

Настя, словно замороженная, проводила взглядом сокогранату Олега – вот она летит по дуге, вот начинает падать, а вот, ударившись один раз о землю, подскакивает и в следующий миг проваливается между толстых решеток ямы. Девочка против воли сжала кулаки, а затем расслабилась. Ей очень хотелось верить, что почтарь и на этот раз все просчитал. Вот только злыдни, которые продолжали к ним приближаться и шипеть, пугали одним только своим количеством. Сколько же их тут? Один, два, десять, пятнадцать... На двадцать втором молодая ведунья сбилась, и по ее коже отчетливо затопали мурашки.

– Что бы ты там ни сделал, почтарь, все бесполезно, – раздался слегка рокочущий голос, который мог быть даже приятным, если бы не принадлежал страшному на вид злыдню. – Я Бош'Шат, вождь этих наввих детей. Ты хотел говорить со мной?

Главный злыдень был заметно крупнее остальных и выделялся такой же непропорционально огромной вытянутой собачьей мордой, словно бы застывшей в кривом оскале. К мурашкам на Настиной спине добавился мороз, что заставил ее слегка поежиться. Девочке было одновременно тревожно и стыдно за то, что она, потомственная ведунья из рода Маловых, дрогнула перед каким-то злыднем. Впрочем, надо было отдать ему должное – выглядел Бош'Шат и вправду внушительно.

– Меня зовут Олег Локов... – начал почтарь, но злыдень, взрыкнув, перебил его.

– Я знаю тебя. Что ты хотел сказать?

«Очередной злыдень, что обо мне слишком много знает, – быстро подумал в этот момент Олег. – Причем как вождь он наверняка сможет сказать, откуда до них долетело столько слухов. Если получится со всем разобраться, надо бы потом с этим переростком поболтать по душам...»

– Предлагаю договориться, – произнес почтарь уже вслух. – Раз ты меня знаешь, то знаешь и о том, что я могу быть опасен. Освободи Богшу, меня интересует только он – и тогда мы спокойно разойдемся. Да, у тебя останется меньше пленников для полуночного ритуала. Но ведь останутся же... И нам хорошо, и тебе неплохо.

Настя, наблюдавшая за переговорами, затаив дыхание, чуть было не вскрикнула от неожиданности. Да, она уже думала о том, что все это может быть частью плана почтаря, но все-таки одно дело мысли, и совсем другое – реальность.

«А вдруг он на самом деле серьезно? – пронеслись в голове Насти хаотичные мысли. – Это же все-таки учитель! Но и в других ямах сидят живые люди...»

Молодая ведунья почувствовала, как против ее воли на глаза выступили горячие слезы, и закусила губу, чтобы не расплакаться еще сильнее. В ней сейчас смешались обида на то, что еще даже не случилось, и надежда, что почтарь в очередной раз сможет всех удивить.

– Ха! – осклабился Бош'Шат, и Настя вдруг поняла, что таким пугающим ухмыляющуюся морду главаря злыдней делает застарелый шрам, идущий вдоль нижней челюсти и заходящий

на щеку и ухо. – Однако ты наглец, Локов! Предлагать мне моих же пленников! А почему не начал с тех, кого привел с собой? Или считаешь, что мне совсем уже плевать на их жизни?

С этими словами он указал на все еще стоящего рядом с Олегом Рум'Сабана с помощниками. Те жалобно заскулили, и только их старший довольно рассмеялся, скосив взгляд на почтаря.

– Не мне решать, на кого ты плюешь, а на кого нет, – пожал плечами Олег. – Но если тебе интересно, то я не настолько наивен, чтобы пытаться давить на тебя тем, что не могу контролировать. А вот устроить тебе неприятности, ставящие под угрозу твои планы – это легко. Стоит ли этого один старик?

– То есть ты даже не попытаешься попросить за остальных? – вновь ухмыльнувшись, спросил Бош'Шат.

– А зачем? – равнодушно пожал плечами почтарь, заставив молодую ведунью вздрогнуть. – Повторю я исхожу из реального положение дел. А оно такое: каждому из нас нужно получить свое, и если кто-то не уступит, потеряем всё.

– Продолжай, – вожак злыдней приблизился к Олегу и заглянул ему прямо в глаза, а его подданные перестали шуметь, создав прямо-таки звенящую тишину. И только шумное дыхание Третьяка нарушало ее.

«Какой он огромный, – размышлял почтарь, всем своим видом показывая равнодушие. – Раза в полтора выше обычного злыдня. По всей видимости, ему не меньше трехсот лет – до такого возраста они редко доживают, а этот, судя по всему, оказался слишком умным и осторожным. Вот только что он на самом деле задумал?»

– Мне нечего продолжать, я уже все сказал, – произнес Олег уже вслух, окидывая взглядом поляну и еще раз сверяясь с числом ям-темниц. – Теперь уже твоя очередь решать, примешь ты мое предложение или нет. Впрочем, если подумать, никакого выбора у тебя нет.

– А ты в этом уверен, почтарь? – ухмыльнулся Бош'Шат, и его уродливый шрам раскрылся, обнажив засохшее месиво из обезображенной кожи и торчащей челюстной кости. – Ты всерьез думаешь, что я позволю вам лишить меня хотя бы одной из жертв? Да скорее мои ребята вас скрутят, и вы как миленькие пополните ряды проводников, пусть даже один из вас и ведун.

«Ведунья», – хотела было поправить чудовище Настя, но потом поняла, что вожак злыдней либо не различает их по полу, либо специально делает вид. Вот только зачем? Чтобы позлить? Унизить? Подчеркнуть то, что Навь считает людей безликим врагом? Впрочем, в свете всего остального, что только что выдал Бош'Шат, это было не так уж и важно.

По толпе злыдней прокатился смешок, кто-то залаял, а потом залился унылым воем, и в следующий миг поляна заполнилась жуткой какофонией. Вновь, как и в доме Третьяка, запахло мокрой шерстью, из пастей злыдней поднимался пар, и на миг все вокруг словно бы покрылось легким туманом.

Настя украдкой посмотрела на Третьяка – не бросится ли на них, не решит ли кто-то из злыдней, что пора переходить от слов к делу... Но нет, пока скрытый волколак-двоедушник лишь безразлично смотрел на происходящее своими пока еще темными глазами, не обращая внимание ни на злыдневский гвалт, ни на сцену переговоров Олега с Бош'Шатом.

– Ты опять упускаешь из виду главное, – начал Олег, игнорируя вызывающее поведение вожака нечисти. – Я пришел сюда не чтобы победить, а чтобы забрать учителя или умереть. Согласись, остановить того, кто не думает о том, что будет завтра, гораздо сложнее, чем того, кто собрался жить вечно?

Почтарь специально сделал упор на вечности, чтобы заставить злыдня-долгожителя посмотреть на ситуацию с нужной ему стороны.

– До ям с пленниками вам не добраться, – Бош'Шат нахмурился.

– А нам это, в принципе, не так и нужно. Сможем – хорошо, нет – так хотя бы Богша убьет себя, и нужного числа пленников у тебя все равно не будет. Поверь, его силы воли хватит и не на такое, а уж учитывая, что подобным поступком он кому-то сможет испортить жизнь, он сделает это даже с улыбкой на лице.

– Если он так суров, – усмехнулся главный злыдень, – то почему же он до сих пор так не сделал?

– А он знал, что его придут спасать, – парировал Олег. – Знал и ждал. Если же мы погибнем, то шансов на спасение у него уже не будет. А раз нечего терять, то и решиться будет проще... Кстати, ты не думаешь, что и остальные твои пленники, пока слушают нас, могут отважиться на какую-то глупость, окончательно подставляя тебя? Думаю, твой хозяин этого не одобрит.

– У меня нет хозяина! – рыкнул Бош'Шат, и его сородичи снова принялись выть.

Настя с ужасом осмотрелась по сторонам, заглядывая в красные, пышущие ненавистью глаза злыдней. Запах от них стал исходить еще более сильный, девочка даже закашлялась. Начинало темнеть, и неровные закатные тени делали разномастных монстров еще более отвратительными. Ободранные коты, собаки, словно бы покрытые струпами лишая, сочащиеся гноем раны и грязные, давно не мытые морды... Умирать от лап таких тварей совсем не хотелось, и Настя покрепче сжала свою сокогранату. И пусть их много! Взрывом накроет целую кучу, и, пока злыдни будут пребывать в растерянности, она, ведунья Дажьбога, успеет произвести сперва ослабляющий наговор, а потом и атакующий.

– Знаешь, а ты, пожалуй, прав, – Бош'Шат немного успокоился и сделал пару шагов назад, одновременно словно бы пробуя произносимые слова на вкус. – Четырех жертв мне в случае чего тоже хватит. Вот только я не буду никого отпускать, а преподам тебе урок, что бывает, когда не следишь за своим языком! Твой старик-учитель умрет, причем прямо сейчас, а маленькая подружка пойдет на жертвенный алтарь вместо него. Я даже постараюсь дать тебе возможность услышать их крики. И того, кого ты не смог спасти, и тех, кого предал, и ту, кого завел на верную смерть...

«Все-таки он нас различает», – быстро промелькнуло в голове Насти, и она приготовилась читать придуманный и уже заученный наговор.

Вожак махнул рукой и коротко пролаял что-то своим сородичам, после чего сделал ловкий кувырок назад, уходя из прямого контакта с ведуньей и почтарем. А в сторону землянки, где томился Богша, опрорхнуло сразу десять собакообразных злыдней. Будто в замедленном сне Настя видела, как они столкнули камень, отбросили в сторону цепь и, открыв тяжеленную решетку словно она была из бумаги, бросились вниз.

«Теперь у учителя Олега только одна надежда, – лихорадочно думала Настя, – на сокогранату! Вот только даже в таком ограниченном пространстве шансов мало...»

«Ну, давай, Богша! – роились мысли в голове Олега. – Должен догадаться, что я тебе подкинул и как это использовать! Тем более кто в такой ситуации сможет выкрутиться, если не ты. А что я мог, я сделал – вход тебе открыли, значит, у обычной нечисти не будет и шанса!»

Параллельно с этим почтарь достал еще один бычий пузырь с соком из своих припасов, чтобы атаковать ярящихся злыдней. Посмотрел на ведунью – та уже начала читать наговор – и удовлетворенно кивнул. Теперь Бош'Шат точно должен поверить, что они настроены всерьез, и открыть свое тайное оружие. Потому что почтарь сильно сомневался, что такой ушлый злыдень будет так рисковать, не имея козыря в рукаве посерьезнее, чем волколак-двоедушник. При всем уважении к силе подобного существа...

«Кстати, повезло, что его к Богше не отправили, – выдохнул про себя Олег, – тогда бы сразу пришлось идти на попятную... А так пока все складывается, как надо. И готов поставить шкуру аптаха против сердца Нги, что еще немного, и злыдень не выдержит!»

А тем временем Настя подняла руки, засветившиеся от собранной ею силы Дажьбога.

– Как сок молодильных яблок дает здоровье и долголетие людям, – молодая ведунья решила добавить пару новых фраз к подготовленным заранее наговорам, – пусть так же он отнимет силы у детей Нави. Каждая капля, что попадет на... попадет на... Яблоко...

Настя с удивлением и растерянностью ощупала пальцами свои губы, не понимая, почему они будто стали чужими и теперь ее не слушались. Она вновь попыталась повторить наговор, но на этот раз все было еще хуже – слова самовольно менялись местами, и выходила сплошная абракадабра, а тут и сила Дажьбога начала оставлять ее...

У почтаря тем временем тоже что-то не заладилось, но он, в отличие от неопытной Насти, сразу догадался, в чем дело. Как только водоросли в бычьем пузыре издали высокий тягостный звук и поникли, не надув резервуар даже наполовину, Олег сразу схватился за нож, тут же отпугнув сразу троих злыдней, пытавшихся на него напасть. А потом, уйдя в глухую оборону и прикрыв собой юную ведунью, взгляделся в туман за спиной ухмыляющегося Бош'Шата. После того, как вождь злыдней смахнул с шеи костяные бусы, там начала проступать деревянная фигура с очень узнаваемыми очертаниями...

Это был ворон, задравший клюв к небу и широко распутивший крылья, словно в попытке накрыть ими весь окружающий мир. Сам идол был деревянным, но при этом светился каким-то синевато-красным сиянием, а глаза его были как два черных провала.

«Ворон Велеса, – кивнул сам себе почтарь. – Вот почему Бош'Шат так спокоен и для кого ему нужны были жертвы. Идол, посвященный одному из сильнейших слуг повелителя царства мертвых – одного его присутствия было достаточно, чтобы спутать мысли никогда не сталкивавшейся ни с чем подобным ведуньи или нарушить течение алхимических реакций в любых поделках и зельях. Естественно, чтобы остановить сильный наговор или равный ему артефакт понадобится уже сам зверь Велеса, чур меня... К счастью, его здесь нет, вот только сильно легче от этого не становится. Такого я даже от столь необычных злыдней не ожидал...»

Тем временем Рум'Сабан хотел было дунуть в свисток, включая в охоту на почтаря и ведунью еще и волколака, но нет – короткий кивок жоака, и их знакомый злыдень даже не пошевелился. Увидев, что чужаки попали под воздействие его идола, Бош'Шат явно перестал воспринимать их всерьез, а потому решил довести до конца свою изначальную задумку. Сейчас один из его десятков разорвет Богшу на глазах у почтаря и девчонки, а потом последнюю поведут на алтарь... Ведунья Дажьбога – неплохая замена старику!

– Сейчас мои братья достанут голову твоего учителя, и мы продолжим! – Бош'Шат захотел, ожидая, когда же на лицах этих людей, наконец, появится столь любимое им чувство страха и безысходности.

«Богша, ну почему так долго? – Олег уже и в самом деле начал волноваться, отбиваясь от наскაკивающих на него злыдней, которые пока только пугали, но не атаковали всерьез. – Всего десяток злыдней, да против такого, как он – этого слишком мало, чтобы отправить старика на тот свет. Даже с учетом идола... Если верить его рассказам, Богша как раз в свое время частенько сражался против западных храмовников, использующих подобные приемы. Так что водоросли-то он точно активизирует!»

В этот миг, словно бы продолжая мысль почтаря, раздался громкий хлопок, а потом из ямы, где сидел Богша, донесся тоненький визг, перешедший в скуление. Затем завыл еще кто-то, потом еще и еще, и спустя всего пару секунд из ямы ударил целый звуковой взрыв. К воплям и скулению прибавился мягкий хруст и противное чавканье, будто кто-то месил фарш в кастрюле, а затем из ямы показалась окровавленная рука.

«Убили!» – охнула Настя, одновременно чуть не плача от уже четвертого или пятого по счету не сработавшего наговора.

Но тут во взрыхленную почву впиалась еще одна окровавленная пятерня, тонкие длинные пальцы напряглись, передали импульс остальному телу, и в следующий миг из ямы появилась страшная фигура. Только в этот момент молодая ведунья заметила, что кровь на выбравшемся

человеке была черная – навья. А лицо его, старческое, сморщенное... Но при этом такое знакомое!

«Да это же Богша Храбрый, пропавший ведун Олафа, одного из самых известных скандинавских конунгов! – воскликнула про себя Настя. – Я ведь помню, как этот западный правитель приезжал в столицу с визитом к князю, и Богша был среди его свиты! Ну, конечно! Как такого забыть?»

– Олег! – улыбнувшись, неожиданно ясным и совсем не старческим голосом произнес окровавленный Богша. – Рад тебя видеть! Давненько не навещал ты своего учителя!

– И я рад, старик! – Настя с удивлением и радостью увидела, что ее спутник в ответ тоже искренне улыбается. Чего нельзя было сказать о злыднях, которые при виде испачканного в ошметках крови их сородичей ведуна с шипением попятнулись назад. Даже самоуверенный Бош'Шат пошатнулся и сделал шаг к своему деревянному идолу, ища у него защиты.

Настя же наблюдала за тем, как учитель Олега ровным пружинящим шагом подошел к ним, встал подле почтаря и потом приветливо кивнул ей. Высокий, крепкий несмотря на свой возраст и с ясными смеющимися глазами.

«И что такой человек делает здесь, в Приграничье? – продолжала удивляться ведунья. – Впрочем, как бы то ни было, его личность многое объясняет... У кого-то другого вряд ли был шанс одолеть десяток злыдней в ограниченном пространстве. Даже с нашей сокогранатой».

– Дела плохи, Олег? – спросил в этот момент Богша, делая широкий жест рукой и обводя беснующихся рычащих злыдней. – Как будем действовать?

– Держаться до прихода дружинников, – буднично пожал плечами Олег, но Настя, уже неплохо, как ей казалось, узнавшая своего спутника, отметила легкую напряженность в его голосе. – Сова уже дважды ухала...

«Сова? Ну, конечно, тайные знаки дружинников! – отругала сама себя Настя. – Можно было и раньше догадаться. Как это сделал Олег... А не думать тут про него... разное...»

Распереживавшаяся Настя оглушительно хлопнула носом, и это сразу же заметили Олег с Богшей.

– Не паникуй раньше времени, ведунья, – серьезно, но в то же самое время мягко сказал учитель почтаря, положив руку ей на плечо. – А лучше вообще не паникуй никогда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.